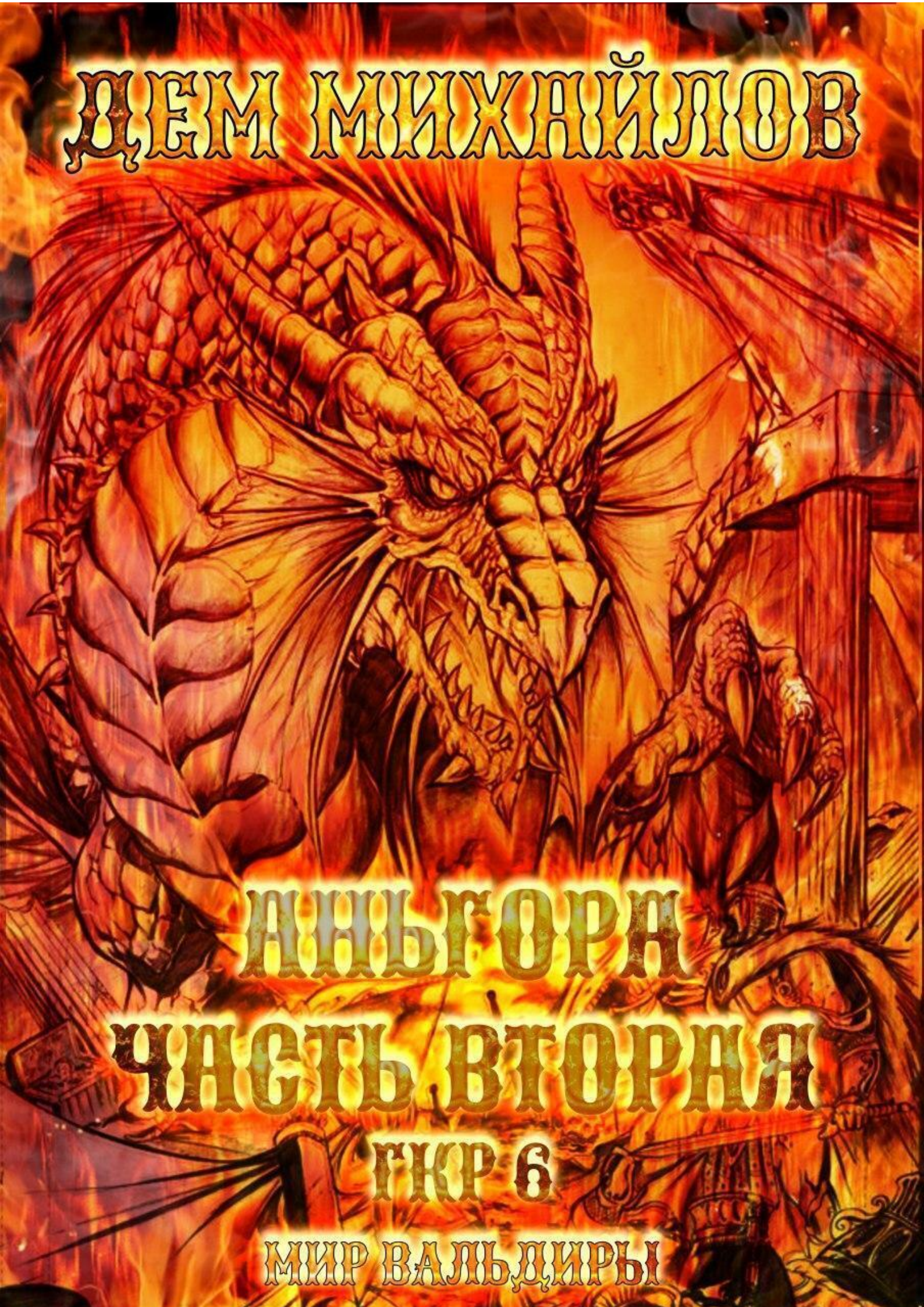

ДЕМ МИХАЙЛОВ

АНЬГОРА
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГКР 6

МИР ВАЛЬДИРЫ

Мир Вальдиры

Дем Михайлов

Аньгора. Часть 2

«Автор»

2021

Михайлов Д.

Аньгора. Часть 2 / Д. Михайлов — «Автор», 2021 — (Мир Вальдиры)

Вторая часть романа «Аньгора» – путешествие к городу Мертвых продолжается. Водная часть пути благополучно преодолена, но перед героями открылись новые мрачные неизведанные тропы. Не каждому удастся пройти по этим тропам и остаться в живых. Здесь другой мир. Здесь другие правила. Здесь другие монстры…

© Михайлов Д., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Пролог 5
Глава первая 9
Глава вторая 17
Глава третья 23
Глава четвертая 33
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Дем Михайлов
Аньгора. Часть 2

Пролог

Вода взорвалась.

Белые пенящиеся струи взлетели до потолка, ударили по стенам, окатили ступени белокаменной лестницы.

Следом с визгом и гулом из воды с бешеной силой ударил пар. Ударил сплошной смертоносной стеной.

За паром пришло пламя. Белое и настолько сильное пламя, что оно казалось застывшей световой волной столь безумной накаленность, что сжигало вокруг себя даже звуки.

Вместе с огнем пришел он.

Дракон.

Невероятно уродливый огромный дракон, кроша и продавливая белые ступени страшными когтистыми лапами, вырвался на берег подземного моря Кзокралла, вскинув гигантскую голову, разинул пасть и яростно взревел. Но взбешенный рев внезапно оборвался, гигантская тварь со сдавленным хрипом рухнула на искристую прозрачную дорожку и заколотилась в бешеных судорогах. С трясущегося тела одна за другой слетали горящие серо-зеленым проклятым огнем чешуйки.

Пламя и тлен отсроченной смерти терзали бессмертное создание даже здесь – у самой границы запретного королевства Аньгоры, Королевства Мертвых.

Бьющийся в судорогах дракон бессильно обмяк, распластался в коридоре. Окутывающее его пламя угасло. Лишь чешуйки продолжали опадать с его тела. Дракон пролежал недолго. Он попытался встать, но трясущиеся лапы разъезжались. Огромное создание окуталось облаком золотисто-красной дымки с серо-зелеными звездочками сгорающих чешуек, замерцало и… начало стремительно съеживаться.

Миг. Другой. И дракон исчез. Посреди дорожки лежал мужчина в рваных и некогда белоснежных дымящихся одеяниях. Новый стон прозвучал в подземном мраке. Человеческий стон. Стон боли. Но не обреченности. Подобрав под себя руки, мужчина вскинул лицо, уставившись в темноту подземного коридора перед собой. Медленно подтянул колени и начал вставать – тяжело, но уверенно. Из его рта вырывались серо-зеленые искорки, едва заметная дымка курилась над плечами и спиной. Выпрямившись, он зашагал вперед. С непрестанно шевелящихся губ слетали искры и исступленные обещания:

– Уничтожу! Уничтожу! Испепелю! Я выжгу их души! Выжгу дотла!

С каждым шагом его походка становилась все уверенней и размашистей. Все громче и страшней звучали обещания:

– Испепелю! Искромсаю! Изничтожу! Я выжгу их бессмертные души дотла! О… я еще покажу им, кто здесь хозяин…

Шагающий одинокий путник не обратил ровным счетом никакого внимания на отмеченные надписи на арках над головой.

Добро пожаловать в Королевство Мертвых, путник!

Твой долгий последний путь почти завершен.

Шагай вперед – и вскоре ты узришь Великий Град Аньгору!
Остерегайся рыгхров!

Ему было плевать. Он смотрел только перед собой, отмеряя шагами метр за метром ведущей в Аньгору дороги. Содрав с себя рваные одеяния, он отбросил их в сторону, и они тут же полыхнули серым огнем, быстро догорая на обочине дорожки.

– Испепелю…

⁂

Шагавший – а вернее, бесшумно стелящийся с одинаковой легкостью по стенам и дорожке Шепот внезапно замер. Будто споткнулся. Уставился перед собой. Через мгновение рядом с ним возникла фигура Черной Баронессы. Следом подтянулись другие быстрые классы. В числе последних притопал я, и мне уже пришлось проталкиваться через сгрудившуюся толпу и подобно «левому прохожему», увидевшему уличную толпу спрашивать:

– Че там? Че там?

Никто не ответил – не знали. Проломившись в сердце толпы – тут спас только авторитет главы – оказался рядом с Шепотом и глянул туда же, куда и он – на обочину дорожки. И увидел немного серого пепла, лежащего на здоровенной и наполовину сгоревшей чешуйке. Ну как чешуйке… она размером с солидную такую тарелку. Почти блюдо. Толстенная. Красно-золотая. Потрескавшаяся, изогнувшаяся – скрючилась, как оплавившаяся пластиковая тарелка. А еще на ней пляшут отчетливо заметные серо-зеленые искорки. Частые таки. И не просто пляшут – медленно, но верно, они выбивают из чешуйки частичку за частичкой, неумолимо превращая ее в ничто.

– Пляс отсроченной смерти. – глухо произнесла Баронесса. – Его не остановить. Шепот! Вперед! Герои давно в авангарде и нюхают пыль посмертных дорог. Ты чего здесь?

Сверкнув косой усмешкой, Шепот исчез – лишь по стене над нашими головами метнулась смазанная быстрая тень. Постояв еще над чешуей, я передернул плечами и, вытолкавшись из толпы, зашагал дальше по дорожке, стуча дубовым посохом по искристому прозрачному камню. Подо мной ожили смутные тени ахилотов – они глядели на чешую снизу, прильнув к камню как рыбешка к стеклу аквариума. Поравнялся с Кирой. Мы молча переглянулись, затем одновременно глянули на странно притихшую Роску, прильнувшую к косматой спине черно-белого волка. За Тираном двигалась сплоченная волчья стая, следующая за вожаками.

– Впереди приют! – в голосе принесшего весть звучала нескрываемая радость. И ответил ему гомон не менее радостных голосов. Все мы вымотались. Все до единого. Всем требовался срочный отдых – причем полноценный.

– Как ты? – тихо спросила Кирея.

– Едва держусь. – признался я. – Ты?

– То же самое. Надо выходить, Рос. Меня знобит.

– Как и меня. – кивнул я, снова передергивая плечами в безнадежной попытке сломать ледяные иглы, засевшие в позвоночнике.

Затухание достало нас даже здесь – на границе Королевства Мертвых.

– Сколько часов, Рос? – этот вопрос задала подошедшая Баронесса.

Я не сразу сообразил, о чем она, наморщил лоб в мучительной попытке понять суть.

– Отдых?

– Да. Сколько? Мы должны выйти и войти одновременно.

– Согласен. Нужно переговорить с Бульком. Он главный у подводных.

– Само собой. Но минимум какой?

– Часов десять минимум. – буркнул я. – И мне плевать, что мы там, где еще никто не бывал.

– Бывал. – усмехнулась Баронесса. – Мы не первопроходцы, Рос. Зря я так старалась обогнать эту молниеносную курицу Алишану в рывке к берегу. А может, и не зря… не поймешь…

Шагающая с другой стороны дорожки Алишана слышала, но никак не отреагировала на слова Баронессы. Она смотрела только вперед – туда, где лежала Аньгора.

Да и меня известие не слишком зацепило.

– Нас опередили? Или нет?

– Да. Или нет. Все проще. – ответила ЧБ. – Сейчас поймешь. Шепот увидел это у третьей арки.

Подняв лицо, углядел наплывающую арку и невольно чуть ускорил шаг – вдруг что-то действительно удивительное узрю…

Добро пожаловать в Королевство Аньгоры, путник!

В Королевство, где нет первых. Где нет вражды. Где нет счастья. Где нет горя.

И над всем и всеми довлеет лишь смутная глухая тоска…

Не сворачивай с тропы, путник – рыгхры рыщут, рыгхры алчут, рыгхры пожрут твою душу, и давно уже нет никого, кто мог бы их остановить…

Золотые лотосы спасут тебя – помни!

– Ну, – неопределенно покачал я головой. – Ну… ну и пофиг. Нам же легче без КАПСА.

– Зато не понять, первые мы тут из игроков, или нет. – заметила Кирея Защитница. – Но к лохрам КАПС.

– К лохрам КАПС. – поддержал я ее.

– А вот и приют. – указала Баронесса.

Мы медленно приближались к участку расширяющегося здесь коридора, отмеченного ровным золотистым свечением, исходящим с потолка и стен.

Золотые лотосы спасут тебя – помни!

– Так сколько часов? – напомнила никогда не забывающая о деле ЧБ. – Десять?

– Лучше пятнадцать. – бухнул я, попытавшись оценить свое состояние и поняв, что настолько устал, что уже почти потерял способность здравого суждения.

Даже не могу понять, устал ли я. Просто тупое онемение во всем теле. Безразличность. И странная смутная обеспокоенность в глубине души – все смешалось воедино. Беспокойство за дочь. Мысли о Жизнеславе. Мысли об Алишане. Мысли о клане…

И над всем и всеми довлеет лишь смутная глухая тоска…

– Я спрошу мнения Бульквариуса. – пообещала Баронесса и с явным усилием заставила себя ускорить шаг.

Железная леди.

Золотистое свечение стало ярче. В коридоре зазвучали возбужденные радостные голоса – воины клана Мертвых Песков аж вытянулись, наклонились вперед. Их тянуло к золотому свету с неудержимой силой. Налегая на укутанную парусиной махину артефакта, они ускорили шаг, грохотание катков стало сильнее, замерцали ауры, уменьшающих вес драгоценного груза.

Артефакт – это ключ…

Но пока что-то не видно ни одной двери, для которой требуется такой здоровенный ключ.

Но ведь такая дверь наверняка встретится? И раз это неизбежно – около закрытой двери нас будет ждать крайне злой полыхающий дракон Жизнеслав? Вот здорово… а если…

Дальше «а если» дело не пошло. Усталость навалилась ватным одеялом, выдавив из головы все разумное.

– Приют рабочий! Статус полного мира!

Вот это я понимаю, радостная весть. Никто не остался безразличным.

– Пожрать и спать. – почти простонал я. – Пожрать и поспать. Пожрать и поспать.

– Согласна. – пискнула бравая паладинша. – Но у нас же, блин, новый гость… иноземный…

– После! – отрезал я. – Сначала жрать и спать. Потом гостей встречать. Такой вот у нас древний душевный обычай. Орбита вытаскивать будем?

– Стоит попытаться позвать.

– Я не про это – силком вытаскивать будем? Зная Орба – он будет сидеть на Тропе до упора. Уверен в этом.

– Как и я! – в голосе вернувшейся Баронессы звучала обреченная убежденность. – Пока кокон сам не выбросит его покрытую мхом тощую обезвоженную тушку – он из Вальдиры не вылезет. Подсказать способ его убедить?

– Не. – отмахнулся я. – К лохрам твой способ. Я парень простой и усталый. Сначала оповещение в личку – вырублю через три минуты кокон, если не вылезешь.

– Не подействует.

– А через три минуты вырублю. – продолжил я.

– Он же психанет! Я так раз сделала… – Баронессу передернуло почище моего. – Поверь – не стоит!

– Одно только выражение даже легкого недовольства на харьке любимого гостя – я занесу топор над его коконом. И воцарится мир и покой в квартире нашей…

– Страшный ты человек, Рос, – замотала головой Кирея.

– Просто усталый. До жути усталый… о…

Вы вошли на мирную цветущую поляну посмертных золотых лотосов.

Здесь безопасно.

– Бульк согласен на пятнадцать часов. – вспомнила ЧБ.

– Отлично. Осталось переговорить с воинами КМП.

– Чтобы не вздумали умотать на прогулку по памятным местам покинутой родины? Иначе ты занесешь топор над их любимым артефактом?

– Чтобы не вздумали упустить мою шальную дочь, что обязательно захочет умотать на прогулку по памятным местам чужой покинутой родины! – прошипел я, злобно уставившись на оживившуюся Роску, что с интересом смотрела на яркий золотой свет. – Вот если они ее упустят – я занесу топор!

Глянув на меня, дочь выдала:

– Раз есть цветы – есть и рыба!

– Вся в тебя. – вздохнула Кирея. – Вперед, Роска. Займем лучшие места. И на цветы полюбуемся!

– Впере-е-е-ед!

– Вытащи Орба и заставь отдохнуть. – попросила Баронесса.

– Я же уже сказал, – глянул я на нее искоса, – отдохнет. Куда он денется?

– Слова на него плохо действуют.

– Я буду молчать. – пообещал я. – Буду слушать его жалобный визг и спокойно перекручивать его любимую бейсболку в мясорубке, глядя, как догорает пробитый топором игровой кокон…

– Угу… – сказала ЧБ. – Пойду я… на цветы полюбуюсь…

– Давай, давай. – улыбнулся я. – Давай, давай…

Глава первая

Лежа на паркете, я тихо стонал.

Блаженство и страдание разом – никогда бы не подумал, что такое возможно одновременно.

Причем источник один и тот же – отходящее от долгого неподвижного лежания тела. Стоило мне выползти из кокона, помочь с этим же делом Кире, шатаясь добрести до коридора… и тело отказало. Колени согнулись чуть ли не в обратную сторону как у кузнечика, поясница с готовностью переломилась, и я мягко опустился на пол. Где и замер, краем глаза наблюдая за ме-е-е-едленно ползущими мимо желтыми тапочками с утиными мордами. Следом за тапочками проволоклось вынутое – или вырванное – из игрового кокона эластичное ложе.

– Я в ванной. – призрачным голосом заявила Кира и дверь закрылась. Через минуту послышался звук бьющей под напором воды. Еще через минуту – долгий блаженный стон и странное крякающее кряхтение.

Тапочки ожили?

Кира явно перенесла долгое лежание в коконе лучше меня. Что и не удивительно – у нее куда более современная модель, что позаботится о теле любимой хозяйки.

Заходясь от миллионов уколов, я терпеливо ждал, когда затекшее многострадальное тело наконец-то отзовет свой бойкот и вернет тупому хозяину контроль над грязными мослами. Случилось это минут через пять. За это долгое время я подробно изучил небольшой квадрат паркета перед глазами и заодно убедился, что Кира там не захлебнулась – из ванной послышалось радостное напевание.

Медленно поднявшись, оперся расставленными руками о стену и некоторое время потратил на изучение своей сонной измятой физиономии. Харька оплыла вниз, осунулась, под глазами густые иссиня-черные тени, кожа бледная и даже на вид сальная. Легенда во всей своей красе! Любуйтесь, люди!

Так не пойдет…

И следующую из сегодняшних пятиминуток я провел в знаменитой позе «голова в кухонной раковине». Под рукой нашлось только средство для мытья посуды – им и воспользовался, несколько раз вымыв дурную голову, шею, плечи и руки. Все же невероятно, сколько грязи может произвести – собирать-то неоткуда было – мое неподвижное тело! В принципе, глупостью занимался – так и так пойду в душ. Смысл выжигать кожу и волосяные луковицы бытовой химией? Но душа просила соскрести с измученной хари толстый слой просоленного потом жира. И я это сделал.

Почувствовав себя чуть лучше, через огромное, через просто колоссальное «не хочу!» заставил себя заняться ходьбой, благо габариты арендованной квартиры позволяли совершать променады. С каждой минутой убыстряя шаг, носясь от входной двери до далекой балконной, попутно включил ноутбук, поставил чайник и кастрюлю на плиту, отстучал Орбиту сообщение через Вальдира Мессенджер. Хочет он или не хочет – я его вытащу. Пусть ненадолго.

Как и ожидалось, ответ не приходил. Пришлось надавить сильнее – пригрозить использовать кухонный нож для повреждения «пуповины» кокона. На этот раз ответ пришел быстро:

«Через пять минут – на пять минут».

Какой избалованный гость… условия еще ставит…

«Через пять минут – сюда. Спорт, еда, процедуры по эпиляции наросшего мха, душ, сон. Потом – туда».

«Всем этим занимаюсь здесь».

Да что ты?

Вот это я понимаю низкокалорийная диета…

«Не заставляй меня, Орб. Я вырублю кокон. В мою смену ты не сдохнешь. Злись потом или не злись – я это сделаю».

«Пять минут и сюда. Спорт, еда, процедуры. И назад. Сплю тут – дома».

Дома?..

Тут диагноз стопроцентный – однажды Орб станет постоянным жителем Вальдиры.

«Время пошло!» – отстучал я и вернулся к спорту.

Когда из гостевой комнаты послышался «бряк» и раздался долгий сдавленный стон, я лишь ухмыльнулся и ускорил шаг, заодно принявшись неумело размахивать тазом, имитируя спортивную ходьбу – дабы размять как можно больше мышечных волокон. И суставы заодно расшатать – пока не приросли куда-нибудь. Когда Орбит выполз – прямо выполз в коридор – я уже бегал, почти грациозно перепрыгнув через стонущего бедолагу.

Вот нам урок, япки в форточку!

До этого столь же длинные «заплывы» в виртуальный мир не заканчивались столь печальными последствиями. И вот теперь мое тело на грани отказа. Да, я чуть пришел в себя. Тело уже подчиняется приказам. Но ощущаю я себя набитым ватой мешком, бегущим на пластиковых вилках.

– Можно я наза-а-а-ад? – проныл зарубежный гость, силясь оторвать гениальную голову от паркета.

– Хрен! – емко и коротко ответил я, перепрыгивая через него еще раз. Когда вернулся, задыхаясь, огласил список: – Полчаса спорта. Контрастный душ. Еда. Веселая трехкилометровая прогулка по квартире. Еще один легкий перекус. И можешь нырять в кокон.

– О-о-о-о-о…

– И не пытайся торговаться. Мы приняли тебя задохликом, а вернем мускулистым крепышом. – пообещал я. – Отныне спорт – регулярно!

– О-о-о-о-о… А Кира? То-о-оже-е?

– Тоже. – кивнул я, падая на пол и приступая к отжиманиям. – Это не шутки, Орб. Если так дальше пойдет, то мы станем легендами Вальдиры и дохлыми придурками мира реального. Нужен баланс.

– В классе разобра-а-ался? – заинтересованно приподнял голову Орбит. – Все в сил-е-е?

– О да. – ухмыльнулся я и рухнул грудью на пол. – Ох… Не разобрался. Но все в силе. Главное, не сдохни на Тропе – ты нужен мне в Аньгоре. И нужен как можно быстрее.

– Хорошо! Я поше-е-ел! – отрапортовал Орб и попытался вползти обратно в комнату. Ухватив его за ворот затрещавшей футболки, я выволок парня в коридор.

– Нет уж! Качайся давай! Выполнишь норму – и топай в ванну.

– Норму-у-у?

– Сто отжиманий, сто приседаний, хотя бы тридцать подтягиваний на вон том фигурном косяке. Тридцать минут ходьбы и бега. И на этом все.

Ответом была тишина. Кажется, потерял сознание…

Пожав плечами, отпустил его футболку и продолжил упражнения. Надо спешить – наш мудрый старший охранник Пал Палыч наверняка уже в курсе нашего пробуждения и вскоре явится с визитом. И с Бомом. До этого момента надо успеть сделать очень многое – завершить упражнения, отмокнуть в ванной с планшетом или ноутом, размышляя над своим новым классом – который на самотек пускать я не собирался. Ну и еще надо успеть приготовить побольше еды из наших остатков, накормить домашних и самому пожрать. Такой вот минимум…

А сон?

А сон позднее – после разговоров.

Надо же – вот-вот я воочию узрю громкого Бома. Казначея и грубияна, воплощенного в мире Вальдиры в виде ишаковатого хомяка. И прямо интересно, какое у него настроение в данный момент – скорей всего, жутко мрачное. Перед нашим выходом в реал, уже активируя

пиктограмму выхода, я слышал злобный рев Бома, прощающегося со своими «мстителями», что решили не ждать нас и продолжать путь самостоятельно. Бома звали с собой, но он отказался и, как мне показался, матерно рассорился если не со всеми, то с полуорком «королем» – так уж точно.

Сгибающиеся под тяжестью рюкзаков «мстители» ушли в подземную тьму, двигаясь по следам тяжелораненого дракона…

Одержимые местью фанатики. Или нет?

Ведь я так и не понял сути их странного плана. Жизнеслав настолько великая личность, что убей они его – он тут же возникнет метрах в трехстах от своих убийц и преспокойно зашагает в Аньгору. Его «душа» полыхает столь ярким огнем, что ей уж точно не суждено исчезнуть в забвении.

Лежащий на полу Орб захлопал ладонями по паркету.

– И чем мы заняты? – вкрадчиво осведомился я.

– Пуш-а-а-а-апс!

– Не-е-е. – помотал я головой. – Так дело не пойдет, моряк. Рожденные в тельняшке все делают как следует. Отжимайся нормально!

– О-о-о-о-о…

– Чем это вы заняты? – спросила вышедшая из ванной Кира, закутанная в огромное полотенце.

– Тем же, чем и ты, – ответил я. – Отжимаемся. Все втроем.

– Но я…

– Все втрое-е-ем. – мстительно протянул Орб.

– Я только вымылась! Нет!

– Да. – кивнул я. – Да. Кто не отжимается – не ест!

– Домашняя тирания… я поприседаю!

– Хотя бы. – смилостивился я.

Орбит оживился:

– И я попри…

– Нет. – отрезал я. – Мужики выполняют всю оздоровительную программу! Вперед!

И мы выполнили. Почти всю. Закончили лежа вповалку у входной двери, откуда я с трудом дотащился до душа, наспех сполоснулся и явился на кухню, где принялся за готовку. Орб отправился сдирать с себя грязь, Кира же, сидя на диване и задумчиво поглаживая живот, смотрела на мерцающий экран телевизора. Смотрела сквозь него. И первой начала неизбежный разговор:

– Жизнеслав жив.

– Жив. – кивнул я и, отложив нож, оперся все еще дрожащими после нагрузки руками о стол и глухо засмеялся.

– Ты чего?

– Мы боимся не существующего злодея. – отсмеявшись, пояснил я. – Бред! Мы боимся выдуманного персонажа из онлайновой фэнтези-игры! Я не могу выкинуть его из головы! Он засел у меня в мозгу так прочно, будто существует на самом деле!

– Я мыслю – следовательно, существую. – напомнила Кира древнюю мудрость.

– Времена меняются. – вздохнул я, снова берясь за нож. – Ты только задумайся, Кирыч. Просто задумайся! Мы сами создаем себе искусственного страшного врага. А он ранит и убивает нас. После чего мы идем мстить – но не в мире реальном. Нет. Мы идем мстить в мире виртуальном. Строим коварные планы, готовимся, наносим вроде бы смертельный удар – но враг ускользает. И мы отправляемся за ним прямо в ад. Или он за нами? А потом мы за ним… Но не догоняем. Хотя слышим, как он – несуществующий дракон! – обещает выжечь нам души! Обещает испепелить нас! И что мы делаем? Каков наш следующий шаг?

– Ты устал, Рос.

– Устал?! – я с силой вбил нож в разделочную доску.

Кира вздрогнула, я поспешно выставил перед собой руки, смешно замахал ими:

– Прости, прости, малыш. Напугал?

– За тебя испугалась. Не порезался?

– Не. Извини.

– Ты кушать давай готовь.

– Ага. Сейчас разогрею в микроволновке и принесу. Слушай… может, тебе пока дома посидеть? В смысле – в реале.

– В пустой квартире?

– Мы же тут будем.

– В коконах? Сутками? А мне что делать? Нет уж. Фигу! Я в Вальдиру. Там Роска. Там Алишана. Они ждут. Ты продолжай. Что там про следующий шаг?

– Да ты сама в курсе! – снова завелся я. – Каков наш следующий шаг? Дракон обещает нас уничтожить! Буквально открытым текстом заявляет – я устрою вам реальную смерть. А мы что делаем? Мы собираемся затаиться на новой берлоге, где нас никто не сможет достать. Мы бежим! И ладно бы мы бежали, но при этом делали бы что-то еще в реальном мире. Но нет! Мы не идем жаловаться в главный офис Вальдиры. Мы не собираемся даже звонить туда и задавать важнейший вопрос!

– Это какой?

– Это такой – Эй! Придурки! Вы что-нибудь собираетесь делать с вашим спятившим цифличем?! Что такое цифлич? Это цифровая личность! Чертов Жизнеслав, что умудрился из игрового злодея превратиться в настоящего Повелителя Тьмы, убивающего в реале! Мы имеем дело с виртуальным серийным убийцей, чей нож проливает кровь живых людей! Бред! Ведь бред же! Скоро буду за ноут бояться садиться – вдруг прямо из экрана вылезет драконий коготь и сердце мне пробьет? Или дыханием огненным долбанет… Вот что меня бесит. Почему мы убегаем? Мы должны атаковать! И да – я помню, что мы это уже обсуждали. Да, я помню, что мы эту тему закрыли и решили подождать. Но все равно не могу выкинуть чертова Жизнеслава из головы.

– Так ведь мстители что-то делают…

– Делают что?! – выжидательно уставился я на Киру через плечо, с трудом удержав себя от резкого захлопывания дверцы микроволновки. – Они делают что?!

– Да успокойся уже, Рос.

– Не могу. – признался я, глядя как таймер кухонной техники бесстрастно отсчитывает секунды. – Не могу. Ты понимаешь, что мы делаем?

– Понимаю. Убегаем.

– Нет. Мы ничего не делаем. Мы доверили наши жизни другим людям – незнакомым нам людям. Тем, у кого есть личные счеты к дракону. А мы отошли в сторонку. Знаешь, прямо как в игре – видишь ты монстра и к нему с мечом. А к тебе бежит рыцарь с криком – погоди! Дай я! Он меня только что убил! И ты такой – ну ладно, че там, давай. Мсти. Но ведь тут не игра. Возрождения не будет.

Кира молчала. Смотрела на экран. Звякнула микроволновка. Дождавшись, когда тарелка немного остынет, отнес бутерброды к дивану, а сам вернулся к нарезке. Ровно стучащий по доске нож немного успокоил. Я заговорил ровнее:

– Мы должны сделать пару вещей. Важных.

– Например? – с интересом глянула на меня Кирея, запихивая в рот первый бутер.

– Рассказать все твоей маме Лене и моему отцу. – ответил я. – Причем немедленно.

– Ты же сначала не хотел вмешиваться.

– Не хотел. – подтвердил я. – Отошел в сторону и стал ждать.

– И что изменилось?

– Дракон до сих пор жив. Вот что изменилось. И продолжает жить. А проплывая мимо в море Кзокралла, он еще и пнул нас мимоходом по заднице, пообещав, что скоро разберется с нами. Помнишь?

– Ну…

– Бом обещал, что дракон сдохнет еще до нашего похода. Но дракон не сдох.

– Так Жизнеслав в любом случае оказался бы в Аньгоре. – напомнила Кира. – Он бы не умер с концами.

– Он оказался бы там духом. – напомнил и я ей. – Без своих страшных возможностей. Без магии. Без связи. Кира… эти мстители ранили разумного тираннозавра. И позволили ему убежать. Они облажались. А раз так – им нет больше веры. Мы должны действовать сами.

– А для чего рассказывать маме Лене и твоему отцу?

– Пока только маме Лене. – решил я. – Мои на отдыхе. Если отец узнает – задергается. Мать сразу поймет – что-то случилось. Нафиг. Но позже – обязательно.

– А мама Лена зачем?

– Она умней меня. – коротко ответил я. – Раз в десять. Может, больше. И раз в двадцать мудрее. И не похоже, что она запаникует.

– Мама Лена? Запаникует? – Беда заулыбалась. – Это невозможно.

– Звони ей.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас. И проси приехать немедленно. Разговор не телефонный.

– Рос… подумай еще раз. Когда мама Лена поймет, что мне угрожает реальная опасность… – глаза Беды внезапно налились влагой. – Она же может меня забрать куда-нибудь в безопасное место. И даже не скажет, куда!

– Безопасное? – уточнил я.

– И что?

– И все. Звони. И пусть едет.

– Рос…

– Игры кончились. Ты же сама мне гордо говорила – я, мол, разберусь с мамой Леной.

– Ну говорила… а вдруг она по-своему решит? И что тогда? А? А?

– Ничего не будет. – отрезал я. – Ты уже взрослая. Как и я. Сами разберемся.

– Зачем тогда звонить?

– Глупо отказываться от умного совета. Посидим. Поговорим. Обсудим детали. Пал Палыч подключится. Бом расскажет подробности – как раз и познакомимся в реале. И в конце беседы поймем, что дальше делать. Звони. Нам не нужны няньки, Кира. Но нам пригодятся разумные советы. К тому же она все равно догадается рано или поздно. Просто так в глухие дебри не забиваются. И я ей обещал – говорить правду, не скрывать ничего, заботиться о тебе.

– Ладно. Позвоню…

– И попроси говядины купить. Мясо на электрогриле пожарю.

– С жировыми прослойками! Мраморное!

– Да какое принесут – то и пожарю.

– Звоню!

– Но чтобы на всех хватило. – напомнил я. – А мы все оплатим.

– Но сначала доем! – вспомнила Беда о бутерах. – А то вон, ползет уже…

Повернувшись, глянул на коридор. Не ползком, конечно, но едва ковыляя, по нему с огромным трудом двигался красный как рак Орбит, придерживаясь за стенку. Чистая футболка, шорты, бейсболка. Прямо другой человек. С пятой попытки сумев сфокусировать на мне взгляд, он просипел:

– Ты обеща-а-ал!

– Конечно. – согласился я, протягивая ему вторую тарелку с бутерами. – Съешь все при мне. Выпей вот этот бокал крепкого сладкого чая. Посиди с нами пять минут. И вали в Вальдиру.

– Спаси-и-ибо!

– Да не за что. – отмахнулся я. – Только жуй нормально. Садись в кресло и жуй.

На взгляд удивленной моей покладистостью Киры ответил подмигиванием. И спокойно начал вскрывать консервы, демонстративно не глядя на насыщающего гения. Хотя можно было и не смотреть – хлюпанье и чавканье говорили о многом. Когда шум затих, повернулся, одобрительно оглядел все съевшего парня, забрал у него тарелку и бокал. Не спеша соорудил себе многослойный толстенный бутер, не забыв накрошить туда побольше чеснока и лука. Отрезал треть для Киры. Отнес. И попутно прикрыл отрубившегося в кресле Орбита тонким пледом. Гений тихо посапывал и что-то бормотал. Не став вслушиваться, вернулся к кухонной плите. Кира как раз закончила разговор и, приступая к дарованной трети бутера, уличила меня, ткнув рукой в дрыхнущего Орба:

– Ты нарочно!

– Конечно. – хмыкнул я. – Но заметь – никто не заставлял его лечь спать. Он все сам.

– После упражнений, горячей ванны, еды и сладкого чая. Конечно, его вырубит моментально!

– Он сам решил. – пожал я плечами. – Ну что?

– Мама Лена скоро будет. С мраморной говядиной и свежими овощами.

– Вот и отлично. А я Пал-Палычу чуть позже звякну. Юная леди. Вы мне спинку не потрете?

– Угу! – кивнула Кира, поспешно дожевывая бутер. – Пофли!

– Пофли так пофли. – широко улыбнулся я. – Вот ведь жизнь у нас, а? Фиг поймешь – радоваться или печалиться…

– Не плачь! Я найду! – ясно и отчетливо заявил Орб. – Я найду на тропе последний тюльпан и найду тебя! Найду тебя…

Недоуменно переглянувшись с Кирой, я поправил прикрывающий бормочущего невесть что Орбита плед, и мы отправились в ванну.

⁂

Я ожидал от мамы Лены многого – змеиного шипения, материнского рыка разъяренной гориллы, беззвучного акульего оскала, медленно выползающих из пальцев зазубренных когтей… Но никак не мог ожидать от нее внешне спокойного принятия известия о том, что ее любимой девочке угрожает нешуточная опасность, и столь же спокойного выслушивания нашего совместного сбивчивого и слишком уж долгого рассказа о произошедшем.

К началу беседы диспозиция в квартире была следующая – один безмятежно спал, двое внимательно слушали, трое рассказывали. Орбит дрых, мама Лена и Пал Палыч слушали, я, Кира и Бом рассказывали, дополняя друг друга.

Бом…

Ну что сказать…

До этого я считал качком Гошу. Серьезным таким качком. Продвинутым даже. Но с дня сегодняшнего считаю Гошу рыхловатым крепышом – после того, как увидел в реале Бома. А как увидел – захотел скрыться ненадолго в комнате и через не могу выполнить не менее тысячи отжиманий.

Перекрасить в зеленое, вставить клыки – и Бом реальный станет Бомом виртуальным. Длинные черные волосы добавлять не надо – они и так на месте. Да еще и свиты в дреды. Широченный подбородок, яркие синие глаза, выпирающие скулы, мрачно сведенные брови,

едва заметный шрам, идущий от левого виска к прорезанной рубцом брови. Рост не такой высокий, как в игре, но все же внушительный – под сто девяносто. Черная свободная майка не облегает мышцы, но и не скрывает. Этакая спокойная ленивая демонстрация. И эти мышцы… они не для красоты, не для внушительности. Это инструмент, причем инструмент, часто пускаемый в работу и используемый нещадно. Только на плечах и руках я машинально насчитал больше десятка старых и новых отметин. И при всем при этом у него глаза потомственного интеллигента.

Не мои слова. Мама Лена так заявила, едва увидела скромно вошедшего «Тарзана», облаченного в просторные майку и длинные баскетбольные шорты.

Еще он умел слушать и дополнять. Это заметил уже я. Некоторым только дай шанс – и будут тараторить без умолку. Бом больше молчал, но, если я что-то упускал в рассказе, он мягким рокочущим голосом дополнял. Что характерно – характера «того» Бома не было и в помине. Никакой разнузданной безбашенности, никаких хриплых воплей и стука в мускулистую грудь. Но представился он именно Бомом, мельком упомянув и настоящее имя – Марко. Ему тридцать три.

Да. Точно. Я только что понял. Это раз в пятьсот улучшенная версия моего знакомого банкира. И выглядит он, скорее, не банкиром цивилизованного мягонького мира, а выходцем с пропитанного пороховой гарью Дикого Запада…

Дай-ка уточню…

Прервав затянувшийся монолог, я кашлянул и с интересом спросил у гостя:

– Стрелять любишь?

– Десять лет занимаюсь практической стрельбой. – с отчетливым мягким акцентом произнес он и развел ручищами, сбив и тут же поймав стакан с чаем. – Но последнее время не мог уделять ей достаточно времени, хотя тир на заднем дворе. Дома вообще целый арсенал. Но сюда привезти не мог. Кстати… я понял, к чему этот вопрос. Конечно, помогу в случае обороны, если навалятся гоблины. Из оружия мне бы… – заметив мое откровенно изумленное лицо, он помедлил и уточнил: – Ты просто так спросил?

– Ага… – медленно кивнул я. – Но мы учтем. Да, Пал Палыч?

– Учтем. – кивнул старший охранник. – В том смысле, что сразу проведем четкую границу – охраняем мы, гости в это дело не вмешиваются.

– Понял. – тут же ответил Бом-Марко и широко улыбнулся: – Я понятливый.

– Тогда поладим. – едва заметно улыбнулся Пал Палыч и перевел взгляд на меня: – Это все?

– В целом – да. – ответил я.

– И вопрос сейчас стоит – ехать или все же не ехать…

– Нет. – мотнул я головой. – Вопрос решенный. Мы едем. Всей дружной кодлой, именуемой клан. Туда, куда и задумали – на Север.

– Уверен?

– Мы слишком долго мнемся и все никак не можем решить. Вот я и решил за всех. Едем! Но с пожеланиями.

– Какими? – тон Пал Палыча стал деловым.

– Через шесть часов мы должны вернуться в Вальдиру.

– И надолго?

– Никто не знает. – тихо сказала Кира, и на миг мне почудилось, что на ней не светлая футболка, а блестящая серебром паладинская кираса, а по щеке стекает зеленая кровь. – Мы на пути в Аньгору.

Я тряхнул головой, и морок развеялся. Удержавшись от желания трижды сплюнуть через левое плечо, подтвердил:

– Мы не знаем. Вряд ли удастся за это время найти самолет с устойчивым сетевым соединением и местом для нескольких игровых коконов. Такие наверняка есть, но найти не успеем. Колесная техника тоже как-то…

– Поезд. – понял меня охранник и взял со стола выключенный сотовый. – Верно?

– Да. Есть шанс прямо сейчас организовать пару вагонов в наше личное распоряжение, прицепить их как-то тихонько к следующему в нужном направлении поезду, закинуть пару сумок с едой и…

– Я тебя понял. Бюджет тоже знаю. Если хотите успеть – начинайте в темпе собираться. Поэтому спрошу тебя еще раз, – в меня вперился внимательный взгляд: – Точно решил?

– Мы едем на север. – без колебаний кивнул я. – В самую глушь.

– Хорошо. Собирайтесь, птицы перелетные. Коконы эти ваши… их отключать, перевозить и подключать может только служба поддержки Вальдиры?

– Да вроде нет жесткого закона. – пожал я плечами.

– Но желательно. – добавила Кира.

– Чтобы без сбоев. – улыбнулся Бом и покосился на дернувшегося на кресле Орбита: – Привет! Рад увидеть тебя в реале!

– О-о-о-о… – сказал Орб и яростно затер глаза, явно пытаясь развидеть настоящего орка, сидящего за кухонным столом и наслаждающегося крепким чаем.

– Пакуемся! – поднялся я и не удержался от вопроса к Бому: – Как тебе удается совмещать Вальдиру и поддерживать такую невероятную форму?

– Все просто, Рос. Я играю, качаюсь, сплю и ем. Больше не делаю ничего и никогда.

– Круто! – подытожил я, косясь на его невероятные руки. – Просто круто…

Тяжело вздохнув, Орб покосился на свои руки, пощупал бицепс, вздохнул еще горше, после чего приподнял задницу и нацелился на…

– Пакуем! – повторил я строго, и когда хитрован сник, повернулся к Пал Палычу: – Лучше бы, чтобы служба техподдержки нас встретила хотя бы в вагоне, если не будет сопровождать. Сбоев не хочется.

– Встретит. – пообещал охранник и, допив чай, вышел.

Я глянул на белую акулу, принявшую обличье заботливой нянюшки, задумчиво глядящей на любимое чадо. Заметив мой взгляд, мама Лена качнула идеальной строгой прической и распорядилась:

– Отставить дешевые оправдания. Вы в Сибирь и дальше собрались. А в такие дороги отправляются молча…

Я кивнул и потопал собираться.

Молча так молча. Глянув через плечо, увидел, как забившись в угол, мускулистый детина принялся в быстром темпе отжиматься, глядя на пол с таким выражением лица, будто перед ним его злейший враг.

Ох и веселая же северная компания подбирается…

Хорошо, что еще Черная Баронесса не решила с нами зазимовать.

Двойной звонок в дверь заставил меня вздрогнуть, но я тут же расслабился, услышав спокойный голос шагнувшего за порог Пал Палыча:

– Не дергайтесь. Это свои, а враги пока не подоспели.

– Не их испугался. – признался я и потопал трамбовать пожитки в чемодан.

Глава вторая

– Если гоблины атакуют. – пробормотал я, опускаясь на эластичное ложе игрового кокона и пока не задвигая крышку. Снова вспомнилась фраза Марко-Бома, и его молчаливая готовность принять участие в обороне.

Перенесенный на новое место и снова подключенный кокон завершал последние тесты. Только что ушедший техник службы поддержки предупредил Киру, Марко и Орба о том, что ему пришлось заблокировать некоторые возможности их продвинутых дорогущих коконов в том, что касалось реагирования на внешние сотрясения, вибрацию и прочие неизбежные на железной дороге штуки. Теперь их коконы не будут отключаться, но по прибытию на место крайне желательно восстановить все настройки безопасности.

Лично мне техник ничего не сказал, но пару раз сокрушенно вздохнул, а затем подарил мне новенький коврик, что укладывался на пол у кокона и был снабжен рисунком рыдающей прекрасной эльфийки и надписью: «Спаси меня, герой!».

Коврик я отдал Кирее, не захотел попирать ногами залитое слезами женское лицо. Мне бы злобного дракона на коврик… так я бы в подкованных шипами тапочках в кокон забирался…

Как и ожидалось, крышки остальных коконов задвинулись на пару минут раньше. Продвинутая дорогая электроника – она такая. Но я особо не торопился, вспоминая события последних двух часов и тихо улыбаясь.

Пал Палыч сотворил локальное чудо эпического уровня. Он, пользуясь только сотовым телефоном, умудрился организовать покупку двух старых вагонов, в которых тут же начались работы. Когда мы, вместе с коконами, прибыли к вокзалу, нас пропустили внутрь через железные ворота в дальнем углу забора, после чего машины закачались на рельсах, пробираясь мимо стоящих на путях мокрых старых вагонов. Похоже на отстойник. Грустное зрелище. Что-то шевелится в груди, когда видишь ржавеющие пассажирские вагоны, что некогда возили семьи к теплому морю и в холодные северные дали. А еще этот мрачный бетонный забор, что сузил нашу видимость, как бы отрезав от нас сверкающий огнями город. Это наше, как ни крути, бегство – пусть Пал Палыч и называет его «тактическим отступлением». Наверное, поэтому у меня такое настроение. Пусть это просто глупое воображение, но как-то все напоминает конец света и чудом выживших беглецов, стремящихся уйти от преследующей их по пятам некой ужасной беды… Остальные тоже притихли, сидя на мягких сиденьях и неотрывно глядя на тянущиеся мимо вагоны. Не самый радужный отъезд из города, ставшего мне родным…

Но, оказавшись в вагоне, мы повеселели. В нем жарко – затопили угольную печь, чтобы выгнать скопившуюся сырость. Пахнет хлоркой и освежителями воздуха, в дальней от нас части сохранилось несколько купе, остальные безжалостно снесены, очерчены места для коконов, стоит большой обеденный стол, рядом несколько мягких сидений, внутрь по частям заносят мягкую мебель парни Пал Палыча.

Порадовали и невозмутимые техники Вальдиры. Их вообще не смутил факт того, что им придется установить и подключить внутри пассажирского вагона четыре игровых кокона, а в специальном отведенном купе еще и смонтировать необходимое сетевое оборудование для обеспечения мощного и непрерывного соединения с волшебным миром. Судя по их непроницаемым безразличным лицам, им приходилось и не такие заказы выполнять. Быстро все проверив, чуть изменив настройки, установив оборудование и проведя все тесты, они попрощались и укатили.

Сейчас, забравшись и ожидая сигнала кокона, я глядел в потолок и прислушивался к злому отрывистому визгу шуруповертов, которыми наши охранники свинчивали какие-то металлические длинные уголки и мягкую мебель. Сам Пал Палыч занимался окнами, быстро

закрывая их пластиковыми заслонками и затягивая прищелкнутыми скобами шторами. Прислонившись к стене, ждал своего часа телевизор, рядом коробки с прочими необходимыми для быта вещами, поодаль лежат наши сумки.

На поясе Пал Палыча кашлянула миниатюрная рация. Он коротко ответил. Лязгнуло. Вагон вздрогнул, качнулся… вспыхнули и тут же погасли тревожные огни на коконах соратников. Словно получив сигнал, ожил и мой «скакун». Кивнув старшему охраннику, я улегся поудобней, натянул шлем и закрыл крышку кокона. Снова вздрогнувший вагон тронулся с места. Вот и началось наше долгое путешествие…

Путешествие по рельсам здесь…

И путешествие по темным мрачным коридорам и чертогам там…

⁂

Увидев меня, Тиран вскинул лобастую башку и протяжно горестно завыл. Как по сигналу в дело вступили и остальные из прибывших с нами зверей. Вой, визг, лай, щелканье, рев… все смешалось в недолгом, но потрясающем по силе звуковом шоу, что не могло предвещать ничего кроме беды.

Сидящая на черном блестящем плече Баронессы трехцветная зверушка презрительно пискнула и продолжила умывание, то и дело ластясь усатой мордочкой к щеке мрачной хозяйки.

– Выспалась? – с улыбкой спросил я, потягиваясь.

– Перехватила четыре часа. Перекусила. Вымыла себя… – покосившись на умывающегося питомца, ЧБ удивленно покачала головой: – Представляешь, до чего я дошла? Считаю свое реальное тело обычным придатком… а для женщины это обычно приговор… Орб как?

– Выдрыхся как сурок! – бодро ответил я и зажал ухо подошедшего волка в кулак: – Ты чего воешь, морда? Демаскируешь тут нас перед врагами… дурной пример подаешь…

– Р-раф! – высвободив ухо, Тиран полез обниматься, но при этом продолжал коситься на темнеющий на той стороне поляны проход. – У-у-у-ф…-у-у-ф-р!

– Понимаю. – кивнул я. – Понимаю. Там враги и там что-то страшное, да?

– Ур!

– Прорвемся. – пообещал я мохнатому другу. – Прорвемся. Иди к Роске и охраняй.

Волк важно ушел, не забыв косо глянуть на мелкую зверушку Баронесса, которая отплатила еще более ядовитым взглядом, на какой способны только ну о-о-очень породистые звери.

– Пора начинать, а я все никак в себя прийти не могу. – признался я. – И переживаю за Орба и Мистри. Как они там? Че его вообще понесло на тропу Безумного Одиночки?

– Если ты думаешь, что я его лучше знаю, потому что прихожусь ему родной сестрой – ты ошибаешься. – отрезала Баронесса. – По-моему, ты знаешь его куда лучше. И твое влияние куда больше. Ладно, лидер. Начинаем? Полчаса?

– Начинаем, лидер. – улыбнулся я в ответ. – Полчаса. Вон и Бульк вынырнул из трещины.

– Разведка доложила – коридор тянется вперед еще около километра, трижды расходясь и снова сходясь. А затем упирается в мерцающую стену тумана. Дальше они не совались. Чтобы не провоцировать…

– Как доберемся – разберемся. – пожал я плечами.

– Мне бы твою беззаботность. – вздохнула глава клана Неспящих. – Но меня почему-то потряхивает… Кстати. Поздравляю.

– С чем?

– Твои преданные воины Клана Мертвых Песков набухались. Вусмерть.

– Как набухались?!

– На радостях. И как часть какого-то ритуала. И меня заставили выпить пару бокалов, едва я появилась. Но я-то игрок. А вот они лежат вповалку вокруг артефакта и радостно лыбятся на золотые лотосы… сочувствую, лидер Рос.

– Черт! А Алишана?

– Пьяненькая. Бродит, шатаясь за Роской и что-то бурчит. Разгребайся, короче. Вот тебе обычные клановые будни.

– Нехорошо. – заторопился я к расположению своих, откуда уже слышался разъяренный рык полуорка Бома. – Ой нехорошо…

Все оказалось не так страшно. Набухавшиеся ниндзя уже не лежали вповалку, а сидели плотным многослойным кругом вокруг черного артефакта и… пели. Тоскливая и одновременно радостная мелодия с рваным темпом – безумное сочетание – то тянулась как воющий зимний ветер, то срывалась вскачь как летний ураган. Воины то раскачивались из стороны в сторону, то отбивали ритм ладонями по скальному полу. Сидящая рядом Роска старательно подпевала. Лежащий рядом Тиран тихонько скулил, явно стараясь помочь с песней. Алишана, сидящая в тени за спиной Роски и выглядящая ее безмолвной опасной тенью, тоже пела. Когда один из светящихся золотых странных столбов качнулся, на мгновение осветив ее лицо, на ее щеках блеснули слезы.

Вот черт…

– Что-то игра становится все реальней. – пробормотал я, крутя головой по сторонам в поисках Киры, вернее, Киреи Защитницы.

Куда подевалась боевая подруга?

Бравого паладина Кирею я отыскал шагах в десяти. Забившись между светящихся столбов, повернувшись к миру плащом и поблескивающей металлической спиной, Беда тихонько рыдала.

– Ты чего?! – заторопился я, тяня ее на себя.

Ага. С таким же успехом я мог попытаться подтянуть к себе бульдозер. Она даже не шатнулась.

– Ничего!

– Да что случилось?

– Ничего!

– Обидел кто?

– Нет! Я сейчас…

– Слушай…

– Просто дай мне пару минут! Занимайся делами.

– Ладно…

– Куда ты пошел, придурок?! Обними меня!

– А… ага…

К собравшимся в центре места отдыха авантюристам мы подошли минут через пять. Злая Кирея все еще шмыгала носом, но уже пришла в себя и даже пыталась улыбнуться. Затихли песни Клана Мертвых Песков. Перестали выть звери. Перестали шататься светящиеся золотым столбы. Их вообще трудно описать – выглядящие как каменные колонны, но при этом колышущиеся, как колосья на ветру столбы, дарующие ровный золотистый свет. Еще, если смотреть издали на стену, рядом с которой они стоят, можно увидеть, что это похоже на срез цветочного бутона с огромными золотистыми тычинками.

Увидев меня, песчаные воины начали подниматься. Спокойно и без суеты, но уже через минуту они все стояли с мешками и оружием за плечами, готовые подхватить артефакт и двинуться дальше. Эту команду я и отдал, не дожидаясь ничьего одобрения.

– Вперед, воины! Аньгора ждет!

Скомандовал и сам удивился, насколько властно и звонко это прозвучало.

Аньгора ждет!

Вполне сойдет за девиз.

– Клан! – на этот раз я глядел на игроков, что поверили в мой клан, решив стать его частью – по крайней мере, большинство из них, но, разумеется, есть и кроты. – Мы находимся все в том же мире. Мы в Вальдире. Но здесь… здесь совсем иные законы! Иные преграды! Другие монстры! Я не могу описать вам все то, что нас здесь ожидает, и по очень простой причине – я сам этого не знаю. Но! Среди нас есть те, чьи предки в старые времена воевали в этих самых мрачных проходах. Воины Клана Мертвых Песков! Это их родина! Поднявшись из воды, мы ступили на земли их предков, миновали границу Царства Мертвых. Мы несем с собой едва ли не сердце Аньгоры… древнейший могущественный артефакт, обладающий страшной силой иссушения – от него в ужасе бежит каждая капля воды! Спросите, к чему я это говорю? Это не просто слова того, кто не знает, что сказать, и мелет всякую чушь! Нет! Это моя просьба как главы клана! Мы не знаем здешних опасностей, но нам и не требуется! Мы просто должны вести себя так, как ведут воины Мертвых Песков! Мы должны так же сражаться, так же ходить, так же отдыхать! Мы должны уподобиться действию Черного артефакта на воду! Но мы так будем действовать на всех здешних тварей – мы обратим их в бегство! А тех, кто не побежит и встанет на нашем пути – мы уничтожим! И никак иначе! Мы клан! Мы Герои Крайних Рубежей! А что это значит? То, что мы дома! Ведь это и есть самые крайние рубежи из возможных! Да, мы самый молодой клан из здесь находящихся! И самый неопытный! Да и пофиг! Прорвемся! Проломимся! Прогрыземся! И мы либо дойдем – либо падем! Других вариантов не будет! Вы меня услышали, Герои?!

– ДА-А-А-А-А-А! – рев был настолько оглушителен, что меня пробрало до мурашек.

– Мы прорвемся?!

– ДА-А-А-А-А-А!

– Мы – Герои!

– ДА-А-А-А-А-А!

– И у нас есть самый славный пример для подражания – лучшие убийцы мира Вальдиры! Мы превзойдем их!

– ДА-А-А-А-А!

– Ну так вперед, Герои! Аньгора ждет нас! Вперед! Вперед! Вперед!

– Вы слышали главу! Двинулись! – взревел Бом и с ревом ударил себя кулаком в стальную грудь. – Двинулись! Мы подогреем этот стылый ад! И плевать на всех драконов! Мы уничтожим любого!

– ДА-А-А-А!

Потеснив внешне непроницаемых воинов КМП, клан Героев с топотом и грохотом первым двинулся по коридору, опередив остальные кланы.

– Рухса ахн! – тряхнул седой головой один из старших воинов Мертвых Песков и ударил копьем о щит. – Утрарн! Утрарн!

Клан ожил, несколько голосов пробубнили слова заклинания, артефакт приподнялся и двинулся вперед, окруженный воинами.

– Рухса ахн толиратос! – буркнула Черная Баронесса и, опалив меня не самым дружелюбным взглядом, рявкнула: – Утрарн! Тьфу! Вперед! Вперед!

Клан Неспящих пошел третьим.

– И ты говорил, что не умеешь произносить воодушевляющие речи? – фыркнула пришедшая в себя Кирея Защитница. – Ты мой герой!

– Папа крутой! – подтвердила успевшая взобраться на волка Роска и свистнула остальной стае: – Утрарн! Утрарн!

Поймав свирепый взгляд могучего седобородого воина с лицом, перекрещенным несколькими шрамами, я кивнул этому старому пустыннику, что шел позади плотного отряда

Мертвых Песков. Его я тоже впечатлил. Вон как плечи широченные расправились, а короткий изогнутый меч так и мелькает, перебрасываемый из руки в руку. Старый воин жаждет первой схватки.

– Пора и нам. – улыбнулся я, проверяя заклинания. – И готовьтесь к сюрпризам…

Первый из сюрпризов ожидал нас сразу перед мерцающей стеной тумана. Я уже нагнал своих, заставив Роску влиться в центр построения, а сам выдвинувшись ближе к голове, но, само собой, не пытаясь обогнать тяжелых доспешных воинов, прикрывающихся щитами. Накрывающие нас разноцветные пологи аур уступали по мощности тем, что висели над теми же Неспящими, дышащими нам в затылки, но меня это не смущало. Пусть себе… и уступать им место впереди я пока не собирался. Из самых своих коварных побуждений. Пройдем хотя бы пару-тройку километров впереди, а потом уже спрячем за их спинами. И ведь никто не сможет возразить – какое-то время мы тоже шли в голове соединения, готовые принять на себе внезапный удар врага. Ну и главное – пусть в моих продолжает гореть гордость. Они, Герои, не только оказались там, где еще никто не бывал, но и возглавляют остальных. Есть от чего гордиться.

Сюрприз…

Я понял, что-то произошло нечто интересное, когда первый ряд удивленно вздрогнул, но не завертел головами, а наоборот – двинулся вперед уже машинально и глядя строго перед собой. Они читают.

Читают что?

Ответ я получил на следующем же шагу, когда передо мной зажглись яркие буквы:

Герои!

Это первое и последнее предупреждение!
Вы приблизились к первой и одной из множества
магических телепортационных червоточин!
Пространство Царства Мертвых искажено.
Даже прямые пути здесь прерывисты и разделены пластами застывшей и промерзшей магии Мертвых, что погребла в себе поистине ужасающих созданий.
В древности, когда пробивались и создавались эти пути,
Древним пришлось обходить пласты губительной магии Мертвых,
что начала собираться и кристаллизоваться здесь задолго до их появления!
Древние создали огромную паутину магических «тоннелей»,
что позволяют миновать опасные места, попросту «перепрыгнув» их.
Но если раньше древняя магия работала без перебоев, то сейчас, спустя века…
ничто не может работать вечно, верно?
Главная из бед – червоточины принимают в себя за один раз
только определенное количество мертвых или живых душ!
Эта – сто семнадцать.
Последующие? Кто знает… но впредь предупреждений не будет!
Чуть меньшая беда – вернуться тем же путем нельзя!
Червоточины подобны пропасти – прыгнувшему уже не взлететь обратно на край!
Не забывайте об этом – пути назад не будет!
Только в обход – если еще удастся отыскать обходные пути…
И беда наименьшая – впереди лежащих проходов так много, а магия так стара,
что порой телепортация может один из перенесенных отрядов отправить в один проход, а второй в другой. Но все проходы рано или поздно соединяются и все они ведут вперед –

к сердцу Царства Мертвых. Где бы вы не оказались – просто продолжайте движение…

Помните! Никто не знает, скольких из вас в следующий раз захватит и куда унесет древняя магия перемещения! Может, пятерых, может, сотню, может, тысячу,

а может, лишь одного… и кто знает, что или кто будет поджидать вас на той стороне –

в начале нового темного коридора, где так давно никто не бывал…

Крепитесь! Мужайтесь!

Смелость сокрушит любые преграды! Только не кричите… ни в страхе, ни в гневе, ни в зове друзей… не кричите! Ведь для рыгхров любой крик – это призыв к еде…

– Да-а-а… – протянул я, прочитав не слишком оптимистичное послание и кивнул стоящему впереди Бому. – Давай. Этот ниппель возьмет всех…

– А следующий? – скривил рожу полуорк и рявкнул: – Вперед!

Первые ряды смело окунулись в мерцающий туман, и их шаги тут же затихли. Мы последовали за ними… моего лица коснулось что-то влажное и ледяное, в ноздрях ненадолго поселился пряный цветочный аромат и… туман просто рассеялся, и мы продолжили идти по точно такому же коридору, как и прежде, а следом за нами выходили из мерцающего марева остальные.

Ну да – эта червоточина берет сто семнадцать душ. А скольких возьмет следующий телепорт, и когда он нам встретится, не знает никто.

– Разведка вперед! В червоточины не нырять! – велел я, и пятерка игроков устремилась вперед, уходя в отрыв.

Миновав нас, за ними побежали быстро уходящие чуть ли не в невидимость уже чужие тихушника. В том числе пара от клана Мертвых Песков.

– Нам надо перетасоваться. – обернулся я к Кирее. – Давай ко мне. Роска! Ближе к отцу! Алишана! Держись рядом со мной.

– Повинуюсь, нгаму Росгард.

– Уходим за артефакт. – добавил я, замедляя шаг. – Впредь он всегда должен нырять первым. Бом, ты остаешься – веди!

– Понял!

Мы едва успели перестроиться, встали за идущими позади артефакта песчаными воинами, как от одного к другому пришла тихая весть – подходим к еще одной червоточине.

Скольких заберет эта?

Шаг… другой… артефакт мягко уходит в стену тумана. В нее же ныряют впередиидущие. Следом окунаемся мы и… когда туман рассеялся, я оказался третьим в нашей группе из… десятерых душ. Я, Кирея, Роска, несколько волков, включая Тирана, и два воина Мертвых Песков.

– Проклятье! – буркнул я, останавливаясь.

Шагнувший вперед черно-белый волк остановился рядом и беззвучно оскалился, глядя в густую черноту впереди. Здесь стены и потолок не светились… весь свет исходил только от тумана, из которого никто не спешил выходить.

– Там… кто-то есть, папа, – прошептала сидящая на волке Роска. – Там кто-то большой, страшный… и очень голодный…

Глава третья

– Рыгхр! – вскинувший копье воин выплюнул это слово тихим и ровным голосом, но при этом с такой яростью, что меня невольно продрал мороз по коже: – Замрите! Нам не выстоять!

– Замрите! – поддержала его черноволосая грациозная женщина, целящаяся в черноту из миниатюрного стального арбалета. – Есть шанс… есть шанс-с…

Я вовремя положил руку на морду Тирана и велел:

– Тихо!

Вожак уменьшившейся стаи едва слышно заворчал, но унял свой рык и замер. Остальные волки последовали его примеру. Один из них, правда, сероватый, с белой меткой на морде, вздумал было вскинуть голову в вое, но Роска одарила его таким взглядом, что волк мигом прижал уши к голове, а следом и пузо к камню.

Мы замерли в шаге от мерцающей пелены тумана, за которой проглядывала глухая стена. Мы в тупике. Если эта внушающая всем ужас тварь вздумает заглянуть в наш отнорок…

– Как они выглядят? – прошептала мне на ухо Кирея.

– Понятия не имею. – признался я, вглядываясь во тьму и борясь с адским искушением запалить магический свет или же заорать, чтобы наконец привлечь к нам внимание и разом прояснить ситуацию.

Там, впереди и внизу, на мгновение ярко вспыхнуло сиреневое пламя. Вспыхнуло и угасло. Раздался короткий и, несомненно, человеческий перепуганный вскрик, затем долгий мучительный стон и… тишина. Еще через пару минут тяжелого ожидания Роска шумно выдохнула:

– Крючок мне в корягу! Ушел!

– Ушел. – подтвердил и воин Песков, с уважением взглянув на мою дочь. – Но он все же пожал одну из путешествующих душ, что сбилась с пути.

– И часто тут души с пути истинного сбиваются? – поинтересовался я, с трудом разжимая цифровые пальцы, что намертво вцепились в рукоять магического жезла.

– Такое случается всегда, нгаму Росгард, – ответила воительница, а стоящий за ней невысокий, но крепкий как дубовый корень воин кивнул в подтверждение. – Души разные. Бывают глуповатые, бывают чересчур любопытные, бывают и те, кто верит, что, если сойти с единственно верной тропы и хорошенько поблуждать по темным коридорам, можно отыскать путь назад – в Царство Живых, что ныне расколото.

– Расколото? – невольно заинтересовался я, делая небольшой шаг вперед и побуждая остальных прийти в движение. – Продолжаем. Мы должны выйти к своим. Смотрите во все глаза. Роска. Мне нужны твои умения, дочь. Поглядывай по сторонам.

– Не сомневайся, папан! Я не дам тебе и маме умереть! И тете Але! И Тираше! И остальным! Проклятье! Как много забот для подростка! Мне так не хватит времени на бунтарство и творческое самовыражение!

– Мне придется с тобой о многом поговорить. – вздохнул я, зыркнув на Кирею.

Паладинша поспешно отвернулась, кашлянула:

– Да я просто рассказывала о своем детстве…

– Ага. Так что за Царство Живых?

– Альгора!

– Альгора? – удивился я, снова унимая порыв зажечь магический свет. – Разве это не обычное королевство? Пусть оно расположено в самом центре континента, но ведь есть и другие – Акальроум, Рогхальроум, Храдальроум, Вхассальроум.

– Ныне – да. Но прежде царств было всего два, нгаму Росгард. Царство Живых Альгора, что известна как Праздник Жизни. И Царство Мертвых, что означает Праздник Смерти. Два

царства. И два правивших ими величайших верховных божества. Аньрулл, что правил мрачным Царством Мертвых – мы поклонялись и служили ему. И Альраулл – верховное божество Царства Живых, что бдительно следил за порядком наверху. Ему в этом помогала многочисленная светлая гвардия, что исчезла вместе с богом. Два царства. Два верховных божества. Свет и Тьма в гармонии.

– Ого. – я переглянулся с Кирой, она недоуменно покачала головой. – А остальные боги?

– Мелочь. – пренебрежительно скривилась бесшумно шагающая убийца. – Было всего два трона. И осталось всего два трона. Трон Аньрулла – там, под нами. В Великом граде Аньгора.

– А трон этого…

– Альраулла?

– Ага.

– Того я не ведаю.

– А сам Альраулл где?

– Не ведаю и этого. Разве что бог Аньрулл может дать на это ответ. Или его трон.

– Трон?

– По легендам, тот, кто воссядет на один из тронов – Темный или Светлый – сможет увидеть место, где находится второй божественный престол и его владелец.

– Как сказал бы один мой хороший друг – интере-е-е-е-есно. – протянул я с крайней задумчивостью.

– С каждым шагом загадок все больше. – заметила Кирея.

– И это круто! – расцвела Роска. – Люблю загадки! Люблю ответы!

– Место безвозвратной смерти несчастной души. – вздохнул нарушивший молчание воин, указывая на серо-серебристое пятно на каменном неровном полу. Над пятном висел светящийся столб из медленно крутящихся серебряных пылинок, что неплохо освещал этот узкий перекресток.

– Душа погибла. Ладно. А это тогда кто? – спросил я с интересом, указывая на энергично приближающегося к нам мужчину средних лет, облаченного в богатые одежды. В его раззолоченной груди торчало несколько обломанных полупрозрачных стрел.

– Душа погибшего. – ответил воин, безбоязненно глядя на шагающего призрака.

– Путники! Я богат! – заявил подошедший и остановившийся в паре шагов мужчина. – Я Лустикс Сметливый, уроженец славного града Альгора. Купец средней руки, павший от рук разбойников, что разметали наш караван неподалеку от места, известного как форпост Серый Пик. Мы не дошли всего пару лиг до его безопасных высоких стен…

– Хорошее начало. – улыбнулся я, глядя на привидение. – Чем мы можем тебе помочь, Лустикс Сметливый?

– Вы непохожи на тех, кто погиб в мучениях или же от славной старческой тихой кончины…

– Мы живы. – подтвердил я.

– И попали сюда… в темные безымянные коридоры…

– Верно.

– Сорок тысяч золотом, десять тысяч серебром, небольшой сундук драгоценных каменьев и несколько стоящих зачарованных мечей сокрыты в моем тайнике. Все это будет вашим, как только выведете меня отсюда…

– А куда ты держишь путь? – вкрадчиво поинтересовался я, глянув на ступившую вперед Алишану, глядящую на погибшего с настоящим сочувствием. Да и остальные воины Мертвых Песков выглядели более чем сострадательными. На их фоне мы казались затесавшимися на чужие похороны.

– Домой! Ждет меня жена!

– Ага. – кивнул я и медленно отступил, уходя за спины тех, кто мог пояснить лучше меня.

– Тебе уже никогда не вернуться домой. – участливо и мягко произнесла Алишана. – Ты мертв. И обретешь счастье и покой в городе Аньгора. Смирись со своей участью.

– Но…

– Аньгралла делериус тарма. – произнесла Алишана.

Хотевший что-то добавить Лустикс Сметливый осекся, чуть постоял и, повернувшись, столь же энергично зашагал по темному коридору, быстро скрывшись в одном из боковых проходов.

– Он снова обрел спокойствие и заодно путеводную нить, зовущую к Аньгоре. – пояснила другая воительница. – Следуем за ним.

– Призрачный компас. – пробурчал я, кивая и приходя в движение. – А когда раскололось Царство Живых?

– Во времена после Эпохи Древних. Сначала исчезли верховные божества. Ненадолго повсюду воцарился хаос. Но Царства держались. Ровно до тех пор, пока эльфы не объявили о создании своего собственного Королевства, что было названо ими Вхассальроум – по названию древней столицы, спрятанной в гуще столь же древнего живого леса. За эльфами последовали всегда воинственные полуорки, вечно страдающие из-за того, что их клеймили полукровками, не признавая за отдельную расу. Третьими были гномы. Ну а Акальроум… они отделились тихо и незаметно.

– Политика, политика, политика. – пробормотал я, поморщившись. – И опять причастны эльфы.

– А эльфы всегда причастны. – уверенно заявила Кирея.

– Это так. – неожиданно поддержала ее Алишидара Лих Дуорос, выглядящая сейчас настолько опасной и хищной, что и язык не поворачивался назвать ее Алишаной – милой деревенской девушкой. – Эльфы всегда причастны.

– Я больше шутил. – заметил я, оглядывая покрытый светящимися каменными сосульками потолок. – Просто вспомнил старую сетевую шутку про то, что эльфы всегда самые-самые. И длиннющий список этих «самых-самых» достоинств. Пунктов сто там было. Я помню только некоторые. Эльфы самые красивые, самые бессмертные, самые высокомерные, самые гордые, самые ушастые, самые мстительные…

– Я тоже читала. – ничуть не удивилась Беда, обходя налитую красным свечением лужу, в которой заполошно металось несколько почти бесформенных призраков-облачков, что с раскрытыми в ужасе ртами бились изнутри о поверхности воды, но не могли выбраться.

Проходящий мимо воитель коротко ударил ногой, расплескав красную жидкость, что тут же испарилась. С тонкими радостными писками призраки метнулись над полом прочь и пропали в стене.

Заметившая это Кирея тут же повторила фокус со следующей красной лужей. Уверен, что теперь она будет поступать так постоянно, «разбивая» водную призрачную тюрьму и выпуская бедолаг. Лишь бы и в реале так не делала. А я невольно задумался над тем, для чего нужны эти красные лужи – просто красочные декорации, выполняющие роль еще одной вечной и условно важной работы для служителей Аньгоры? Таких, как пустынные воины, что вернулись на родину и тут же принялись за дело.

– Эльфы засели в глубине своего леса, растят разумные деревья, растят армию. – продолжала тем временем Кирея, мерно чеканя шаг по каменному полу и не забывая о лужах. – Уже очень давно они по-настоящему не участвовали в больших сражениях. Отряды посланных ими стрелков и друидов не в счет – за их участие эльфы получили огромные суммы, неплохо так пополнив казну и заодно заполучив несколько важных для них артефактов.

– Как это относится к верховным древним богам? – удивился я.

– Эльфы всегда причастны. – упрямо повторила Кирея. – Они мечтают занять высшее положение среди королевств. И не спорь!

– Давай еще поссоримся из-за вымышленных ушастых? – предложил я и смущенная Кирея отвернулась, что-то пробурчав. Поняв, что вышел победителем из мини спора, я воспрял духом и добавил: – Все королевства плетут интриги. Тот же король Альгоры – прожженный интриган, успевший переспать с дюжиной королев и принцесс, а попутно уничтоживший сколько-то небольших, но наглых лордов.

– За все время королевство Альгора уничтожило четырех лордов, захватив их владения. – мгновенно ответила Кирея. – Еще поглотило одно островное королевство. Из этих четырех лордов трое были предателями. Еще один, соблазненный огромными деньгами, замутил мрачное дело с тьмальдами, доставляя их кораблями через северные воды и выпуская к западу и востоку от Рогхальроума.

– К чему ты это?

– Королевство эльфов за то же время уничтожило больше десятка богатых лордов под самыми надуманными предлогами вроде того, что прабабушка правящего ныне лорда однажды, будучи трехлетней девочкой и находясь в гостях у добрых эльфов, споткнулась и повредила тонкий корешок священного дуба, отчего дерево спустя триста лет померло преждевременной смертью… Как ни прискорбно, но подобное злодеяние нельзя спускать с рук, и потому весь род лорда должен пресечься. Само собой, земли лорда прилегали к великому лесу эльфов, что вокруг их столицы. И, само собой, эти земли были ими поглощены. Ныне там, где некогда росла пшеница и стояли дома, быстро растет молодой лес. Эльфы Вальдиры подобны радикальным природозащитным организациям реального мира. Только эльфы победили. И их леса быстро завоевывают пашни и брошенные города. Слышал о таких городах как Маралья Опушка или Триречье?

– Вроде нет.

– И не услышишь – эти города поглощены лесом. А ведь я в тех городах была когда-то! Выполняла там задания, знакомилась с «местными»…

– Неожиданно. – признался я и тут же пожал плечами: – Но это нормально. Придет время – и качели качнутся в обратную сторону. Люди или полуорки выжгут леса, восстановят города, распашут земли и посадят репу. Говорю же – все королевства плетут интриги. Политика. Мне такое не нравится, но очень многие игроки прямо от восторга млеют, с головой окунаясь в эти политические игры, подсиживая и отравляя соперников, очерняя их имена и продвигая своих ставленников.

– Не нравится? – глянула на меня Кира. – Рос! Тебе теперь придется этим самому заниматься! Чем, по-твоему, в основном занят клановый лидер? Этим самым!

Ничего не ответив, я лишь тяжко вздохнул, вспомнив, что у меня еще полным-полном дел в Тишке, славном тихом городке на берегу Найкала. А я тут по адским подземельям шастаю…

– Кто?! – тихий окрик был наполнен надеждой и агрессией одновременно.

– Свои, Бом. – отозвался я, и в темном коридоре тут же вспыхнул зыбкий свет факела, осветивший могучую фигуру полуорка, стоящих за ним воинов КМП и бок закутанного черного артефакта. По полу в нашу сторону бежали красные лужи, выплескивая из себя обрадованных призраков. Капли воды убегали и по стенам, страшась силы древнего артефакта. Увидев наши лица, Бом зло пробурчал:

– Чувствую себя гидрофобным поршнем!

– Оказывается, эльфы не очень хорошие, дядя Бом. – обрадованно оповестила Роска – А полуорки как?

– Как все. – пожал плечищами Бом и глянул поочередного на каждого из нас: – Потери?

– Никого. А что?

– Неспящие потеряли двоих. Связи нет, так что не понять, куда их вышвырнуло.

– Как погибли?

– Рыгхр. И это было… очень быстро. Я засек только смазанное движение, а затем оба разведчика просто… улетели. Он их ухватил какими-то крюками.

– Хищная грива. – произнесла Алишана.

– Без аур замедления больше не ходим. – подытожил казначей, и я кивнул, соглашаясь с его мнением. – А чего вы про эльфов-то вдруг заговорила?

– Вспоминали эпоху Древних. – ответила Кирея, силком заставляя сопротивляющуюся Роску надеть удивительно мирно выглядящий темно-синий свитер. – О легендах. О королевствах.

– Здесь самое место. – без какой-либо иронии кивнул полуорк и развернулся, оглядывая темные стены, выглядящие как слепленный из голов и лиц камень, стесанный без малейшей жалости. Где-то осталось целиком искаженный мукой лик, где-то разинутый в немом крике рот, где-то лишь в ужасе расширенные глаза. – Где, как не в аду, говорить о старых грехах, верно?

– Как твои? – спросил я, запоздало вспоминая про «особых» друзей Бома.

Поморщившись, полуорк махнул рукой и пробурчал что-то невнятное, прежде чем выдать пару вразумительных слов:

– Вроде живы. Вроде шагают в хвосте.

– Поссорились?

– Все норм. – широко улыбнулся Бом. – Двигаем дальше, босс?

– Как-то страшновато. – признался я. – Остальные?

– Туда. – произнес седой воин, указывая на очередной ничем не примечательный коридор. – Все метки указывают нужное направление. Остальные должны были пойти туда же. Если нет… они заплутают и рано или поздно погибнут.

– Метки?

– Глаза. – коротко сказал воин и пошел в голову нашего резко уменьшившегося отряда.

Глаза…

Присмотревшись, я вздрогнул – все уцелевшие «стенные» глаза смотрели только в одну сторону – на указанный воином проход. И смотрели с настоящим ужасом…

– Кто бы сомневался. – пробормотал я, пристраиваясь рядом с Роской, что в свою очередь шагала за надежной как скала Киреей. – Кто бы сомневался…

Выбранный каменными глазами коридор чуть сузился, затем без всякой причины расширился втрое, немного поднялся, под конец перейдя в настолько крутой склон, что я задумался о том, как будем втаскивать по отвесной стене артефакт, что чуток левитирует, но не летает. Будто почуяв мои опасения, склон стал куда более пологим, а затем, когда мы, если судить по высоте, поднялись на хороший так холм, пол опять стал горизонтальным, коридор пробежал еще метров двадцать и влился в куда более широкий проход, где мы наконец-то встретились с остальными, что терпеливо ожидали нас.

Несколько минут радостных обсуждений, и стало ясно, что магическая червоточина «расплевала» нас по сторонам, подобно озорному мальчишке, плюющемуся через трубку бумажными шариками. Когда я озвучил это – про озорного мальчишку и трубку – покосившаяся на меня Баронесса глянула на Киру, снова на меня и, улыбнувшись, сказала:

– Вот и повзрослел колючий мальчик, да?

– В смысле? – не понял я.

– Командуй, лидер ведущий в ад. – хмыкнула Кирея и гордо выпятила подбородок: – Повзрослевший лидер!

– Было бы чему радоваться. – вздохнул я, придвигаясь ближе к дочери и Кире. – Держитесь вплотную.

Следующие три часа были одним сплошным мучением и нервным перенапряжением. Двигаясь по коридорам и трещинам, мы раз за разом ныряли в магические червоточины, каж-

дый раз не зная, где и в каком количестве окажемся. Перед каждой встречей со стылой пеленой светящегося тумана, я вцеплялся в руку Роски или в ухо ворчащего Тирана. Каждая телепортация удивляла, перенося различное количество путешественников. Пока наименьшее их число равнялось семерым. Наибольшее – неизвестно. Просто пару раз телепорт сработал без каких-либо нареканий, перенеся всех без исключения.

Знаменитых тварей я сам не встретил, а те, кому «посчастливилось» – погибли. Все из них, если не считать воинов КМП, что умудрились даже прогнать одного рыгхра мечом и магией. Но как они сами позднее заявили – зверь был небольшим и далеко не матерым.

Погибшие… еще одна сплошная головная боль.

Аньгора намертво блокировала все внутренние способы оповещения. Никаких сообщений и чатов. Единственный способ узнать о том, что произошло с улетевшими на возрождение игроками – выйти в реал. Но пока мы не могли позволить себе такого промедления, двигаясь на пределе сил и нервов.

Лишь раз случилось нечто, что заставило нас чуть замедлиться и даже удивиться.

Шепот, несущий на себе очередной «глазастый» артефакт, как выразилась ЧБ, засек что-то странное и остановил продвижение отряда. Протолкавшись к нему, мы оказались в раздутом гроте с полом, покрытым кусачими каменными лицами, слипшимися щеками, лбами, подбородками и глядящими в отполированный до зеркального блеска потолок. Один укус безмолвных злобных лиц пробивал стальной сапог – было протестировано. Мы сами позднее прошли это опасное место с помощью ледяного моста, переброшенного одним из магов. А Шепот, кравшийся впереди и первым нырнувший в грот, как и подобает тихушнику, двинулся по стенам и потолку. В стенах оказались скрытые «кусаки», поэтому он перебрался на потолок, и вот здесь висящий у него на плече артефакт – налитое красным злобное глазное яблоко – подал тревожный сигнал, «углядев» нечто странное.

Это оказались следы некоего неизвестного, что прошел тут до нас. Артефакт вкупе с дополнительными заклинаниями смог показать частичную рваную картинку, видимую всем, кто смотрел на висящее под потолком облако зеленоватого таинственного тумана. Я на туман глядел и поэтому «кино» не пропустил, увидев то же, что и остальные.

Если точнее – через опасный грот пронеслась стремительная размазанная фигурка, бегущая прямо по потолку. Секунда, другая – и потолочный мистический бегун исчез, в качестве напоминания о себе оставив только крайне мрачное выражение лица Шепота. И его же несомненно злые слова:

– Опять он!

На него еще злее шикнула ЧБ, и тема была исчерпана, мы двинулись дальше. Но, само собой, загадочная стремительная личность надолго поселилась в наших головах. Главная тема – игрок или «местный»? Не было ни красных, ни зеленых намеков на игровой ник, но это ничего не означало – я сам не раз и не два скрывал свою личность. В Вальдире это легко – были бы деньги. Спор о личности незнакомца был бурным, но ни к чему не привел и оказался коротким – нас снова разбросали магические червоточины. И снова эти перемещения «отъели» от отряда кусок. И снова погиб игрок, улетев неизвестно куда. К счастью, еще через полчаса мы вышли на поляну Золотых Лотосов, в пещеру, обрамленную гибкими светящимися колоннами.

Расположившись в лагере, мы коротко переговорили, остановились на промежутке в полтора часа и на этом разбежались, торопясь в реал. Хотя я еще успел мимоходом поинтересоваться у Черной Баронессы, откуда они выковыряли то налитое краснотой злое глазное яблоко. ЧБ лишь улыбнулась, но, тут же помрачнев, в свою очередь задала странный вопрос – не слышал ли я о ком-то, кто пользуется магией сумрака? В ответ я удивленно развел руками и искренне ответил, что среди моих знакомых таких не водится. Зуб даю.

Вспышка.

Радужный водоворот сегодня налит мрачными тонами…

Выход.

⁂

За окном вагона с веселым постукиванием тянулся лес…

За окном вагона бушевал дождь.

Пахло одуряюще… живо вспомнился один из дней в Вальдире, когда я, рейнджер Крашшот, ввязался во вроде бы ничем не примечательное задание по сопровождению телеги с грибной мукой к пекарне Весло Уха в соседней деревушке. Не успели мы преодолеть и пары километров по проселочной дороге, как на нас обрушился невероятной силы ливень, что не только призвал к бурному росту всю окружающую растительность, но и внезапно вызвал к жизни…

– Что на обед? – поинтересовалась Кира, прерывая мои воспоминания.

– Для начала – крепкий сладкий чай в этих особых суперских стаканах с подстаканниками.

– Та-а-ак… а еще? Пахнет одуряюще! И это не чай!

– Дорожная яичница с черствым черным хлебом, натертым чесноком, сдобренным оливковым маслом и нарезанным на гренки, что я хорошенько прогрел в духовке. Само собой, салат с помидорами черри и мелкими располовиненными сладкими луковицами. Ну и макароны с сыром – сейчас уже доплавятся в микроволновке.

– Ты маг! Волшебник!

– Ты бы еще дольше освежалась. – хмыкнул я, продолжая печатать сообщение. – И Марко неплохо помог с нарезкой и шинковкой.

– Когда-то старший брат мне сказал – женщины склонятся лишь пред блистающим умом и королевским величием мужчины. – хмыкнул, откладывая книгу Марко, удобно расположившийся за столом. – А мама, выслушав этот бред, врезала ему полотенцем и сказала – сынок, научись вкусно готовить, и все у тебя будет хорошо. Я решил послушать маму и не прогадал.

– А брат? – с интересом спросила Беда.

– Его никто долго не терпит. – горько вздохнул Марко. – Меня, если честно, тоже особо никто не полюбил. Но хотя бы готовить научился!

– И замутил нам что-то странное из лаваша, размороженной смеси овощей, бульонных говяжьих кубиков и предельно низкокалорийного сыра – я даже не знал, что такой существует! – добавил я, с нескрываемым подозрением косясь на электрическую духовку, установленную по соседству с микроволновкой на длинном кухонном столе, идущем под окнами вагона.

– Будет вкусно. – заверил меня Бом-Марко. – И полезно. И много клетчатки! Двигатель кишечного поезда!

– Клетчатка. – со вздохом повторил я и втянул в себя аромат чесночных гренок.

– Клетчатка полезна, конечно… – пропищала Кира и с состраданием поглядела на Марко, после чего спросила уже у меня: – Кому пишешь?

– Пытаюсь призвать мятежный дух Орбита. – пробурчал я. – И пытаюсь это сделать без насилия. Пока что! Но уже злюсь, и рука тянется к тревожно-красной кнопке.

– Оставь. – попросила Кира, со вздохом глядя на «гроб» Орбита. – Вечером вытащим.

– Прямо вампир. – уже не столь зло проворчал я и отступился, потопав к мелодично звякнувшей микроволновке. – Прошу за стол. Бом… я так понял, ты гренки не будешь?

– Буду. – принял тот волевое решение, но тут же поставил ультиматум: – Если вы будете мое сырно-овощное рагу.

– А, – махнул я рукой, – договорились.

– И где наш спортивный уголок?

– Вон там, – показал я на дальний угол вагона, где на старом, наспех приколоченном поверх линолеума ковролине, стояла пара ржавых гирь и лежало несколько гантелей поменьше.

К моему удивлению Марко просиял:

– Гири – это круто! Покрутил, помял, пару раз вскинул, перекинул, поднял, опустил… и тренировка закончена. Оставьте мне немного гренок, ладно?

– Покрутил, помял, перекинул… – пробормотал я, глядя на достаточно внушительную по весу гирю – пуда два будет. – Если я такую подкину…

– Милый, кушай гренки. – встревожилась Кира. – К чему нам в пути растяжения, вывихи и переломы? Да?

– А мне уже не страшно. – фыркнул я и сомкнул зубы на еще горячей чесночной гренке. – После того, как меня ваша домоправительница целым и невредимым выпустила… и даже с нами не поехала…

– Вот в этом я не уверена.

– Не говори, что она в одном поезде с нами. – от всей души попросил я.

– Мама Лена не из тех, кто что-то пускает на самотек. Она у нас женщина основательная. – вздохнула Кира. – И мы все на нее равняемся. Да ладно тебе. Она просто беспокоится.

– И у нее есть на это причины. – признал я, глядя, как мимо проносится погруженный в туман лес – Ух… глянь на красоту сырую за окном.

– Как в Дождливых Джунглях… только тут круче…

– Раз уж вернулись к теме Вальдиры – как бы нам не сдохнуть, Кирыч. – тяжко вздохнул я и зло взъерошил волосы. – Обидно будет!

– Роска…

– Роска. – кивнул я. – Это вообще конец всему будет. Бред, конечно, но привязался я к ней крепко.

– А ведь когда-то чуть не сжег родную кровиночку в избушке болотной…

– И то были почти безмятежные времена. – рассмеялся я. – Ну почти… на моих дымящихся пятках уже сидели Неспящие, по моему следу крался Шепот… но все равно в то время мне жилось гораздо проще, чем теперь. Вот ты бы хотела того простого и такого доступного приключенческого счастья?

– Это какого? – осведомилась Кира, пододвигая к себе тарелку с остатками моей доли яичницы.

– Ну… когда заходишь в Вальдиру солнечным утром, неспешно бредешь по пыльным узким улочкам не слишком популярного у игроков городка, долго торгуешься на рынке за пару эликсиров с неуступчивым сонным торговцем, затем собираешь пати с такими же почти нищими авантюристами, как и ты, … а потом вы берете боевой квест и спешите на уничтожение каких-нибудь волков, крысолаков или там перелетных черепах…

– Все?

– Нет! Самое интересное впереди. С сумерками мы возвращаемся назад с победой. Сдаем задание, получаем, если честно, не слишком щедрую награду, делим ее, тщательно пересчитывая каждый медяк и тут же поглубже пряча редкие серебрухи. В голове уже уйма планов, на что их потратить – на починку истрепавшегося колчана или на новые стрелы. А может, прикупить наконец то медное кольцо с бонусом к меткости… Но это все по пути к какому-нибудь шумному веселому трактиру, где мы и проведем остаток вечера за беседой, что переполнена враньем о собственных подвигах и любовных похождениях…

– Любовных похождениях? – прищурилась Кира, сдувая с лица прядь отросших темных волос. – А поподробней можно, сэр авантюрист…

– Да я к слову! А после трактира, пошатываясь от лишнего бокала цифрового вина, компания приключенцев долго бредет по залитым светом улочкам, любуясь лунами, глазея на раз-

ноцветные фонари, на танцующих в парках призраков и на кувыркающихся в воздухе звездных ласточек, что вылетают порезвиться только в такие вот светлые звездные ночи…

– Ностальгия, – вздохнула Кира. – Ты нарочно?!

– И чем ближе полночь, тем чаще кто-то из компании бросает пару небрежных прощальных слов – так положено, чтобы именно небрежно – отстает и сворачивает к двери очередной гостиницы, где ему обязательно улыбнется девушка за регистрационной стойкой.

– Так!

– Да я не про это! А про… простоту… про легкость… ты вообще помнишь о таком? О простых квестах, о простых буднях, о неспешности…

– Нет. – призналась Беда, на миг став копией Киреи Защитницы. – Не помню.

– Вот и я уже забываю…

– Но я тебя утешу – в Вальдире сейчас никто об этом не помнит. А новички и не знают. Забыл? Монстры падают с небес, Аньглубинглот устраивает океанские побоища, Затерянный материк пусть замедлился, но идет курсом на столкновение со Старым Континентом, непонятно, что за глобальные каверзы мутит разгневанная потерей любимого жреца богиня Ивава, и неясно, где сейчас находится вроде подыхающий, а вроде и не собирающийся умирать дракон Жизнеслав! Ах да – чуть не забыла – отряд решительных авантюристов пробивается прямиком в Аньгору, а следом нацелен и на Тантариалл. И если получится – это тоже как следует встряхнет мироздание Вальдиры. А еще, я уверена, это далеко не все из того, что происходит прямо сейчас. Просто мы об этом не в курсе. Так что, Рос… забудь о тихих сонных буднях. Пусть не навсегда, но точно надолго!

– Утешила…

– Про Жизнеслава – прямо в сердце, сестра! – донеслось с дальнего угла вагона, где Марко-Бом пыхтел над гирями.

– А что, кстати, с твоими друзьями? – вспомнил я. – Не видел их на последней стоянке.

– И не увидишь. – вздохнул мрачно Марко. – Они отстали и пошли своим путем. Решили вспомнить старые добрые времена, когда они были реально крутыми. Но не переживайте – они не полезут в ваши планы. Их цель – Жизнеслав и только Жизнеслав.

– Думаешь, получится?

– Не знаю… – после короткой паузы признался Бом. – Не знаю… Но поверьте – так просто они не сдадутся. Они упертые так же, как и ты, Рос. Такие же решительные, как Кира-Кирея. Может, не настолько безумны – в хорошем смысле слова – как Орб. Но Люц умен. Кроу… середнячок… мудрый работяга… Лори… эта ехидна никогда не теряет оптимизма и умеет зарядить весельем остальных. Молодежь, что пошла за ними… они неплохо обучены и тоже прошли через немалое – стоит только вспомнить будни тех же Мифа и Аму в подземном заброшенном городе… я, когда слушал – аж слюной от зависти давился. Да там все необычны! Люц тоже подобрал себе под стать… Короче – поверьте, придет время, и мы, сидя в том трактире, что описал Рос только что, будем пить цифровое вино и с замиранием духа слушать про их приключения в мрачных пределах царства Аньгоры.

– Философ-качок. – припечатала Кирея, а затем навела палец на меня: – Ностальгирующий нытик.

– Обидно. – признал я.

– Честно. – улыбнулся Марко и повернулся к нам широченной бугристой спиной.

– А яичница кончилась. – повесила нос Кира. – И гренки тоже…

– Я сделаю еще. – улыбнулся я, вставая из-за стола. – Заправимся еще чуток, потом тоже немного разомнусь… а там уже пора обратно.

– Мрак и смерть ждут нас! – воскликнула Кира, вздымая к потолку вагона последнюю гренку.

Так и не сумев призвать мятежный дух Орбита, продолжающего покорять Тропу Безумного Одиночки, мы еще разок перекусили, немного размялись, поглазели в затянутые дождевым туманом окна, послушали восторженные вздохи Бома-Марко о красотах Сибири, после чего убедили его, что за окном еще далеко не Сибирь, и вообще до нее весьма неблизко. На вопрос Бома о том, удастся ли нам искупаться в двойнике Великого Найкала, я, сдерживая зло шипящую Киру, гордо заявил, что у нас как раз-таки оригинал расположен, а вот удастся ли в нем искупаться – надо спрашивать у нашего проводника и охранника Пал Палыча, что едет в соседнем вагоне.

Будто услышав, что о нем заговорили, старший охранник тут же заявился, задумчиво хрупая последними гренками, выслушал нас и велел головы дурью не забивать – до Байкала еще далече.

На этой оптимистичной ноте мы вернулись в «каяки», как Пал Палыч начал называть игровые коконы и нырнули в куда более мрачный и страшный мир – даже и не думал, что изнанка Вальдиры окажется настолько гнетущей и даже жуткой. Ненадолго вернувшись в родной реальный мир из подземелий Аньгоры, мы будто рыбы подмерзлые хапнули из проруби свежего воздуха и снова погрузились в стылую темную пучину…

Вход.

Медленный и тревожно посверкивающий зарницами молний водоворот подхватил меня и повлек за собой.

Вспышка.

Здравствуй, Вальдира…

Глава четвертая

– Мы погибаем! – мрачно заявила Баронесса, в ярости пнув ни в чем неповинную светящуюся золотую колонну. – Каково?! Как в чертовом Пакмане – лабиринт, кровожадные твари, призраки и никаких сэйвпунктов! Даже хуже – нас вышвыривает в начало начал! В Альгору!

– Я уже прочел. – кивнул я и кивками же поприветствовал собравшихся вокруг «крутых» игроков, многих из которых лично не знал, но был наслышан.

Тут собрались легенды. И эти легенды не любили, когда их загоняли в столь узкие, да еще и колючие условия олдскульной игры. Встретились мы здесь по очень простой причине – до выхода из безопасной зоны обсудить проблему смерти.

Вальдира – добрый мир.

Проявляя порой невероятную суровость, она все же почти всегда дает второй, а то и третий шанс.

Но не бесплатно.

Те, кто погиб – эта несчастная горстка бедолаг – вернулась в солнечную Альгору.

Куда?

В Ясли!

Их вышвырнуло на ближайшую к Порталу Рождения площадку возрождения. Можно сказать, что они родились заново – почти обнаженные, в одних только подгузниках, зато с чудовищными уровнями и очень, очень, очень злые…

Игровой мир уже обогатился видеороликами, показывающими, как по почти сельской пыльной улочке Яслей Альгоры с яростным ревом топает злобный полуобнаженный полуорк с алой татуировкой на всю спину. К полуорку шатнулся изумленный страж… и отлетел от необдуманного небрежного шлепка. Ну да. Стража королевства Альгоры, конечно, очень крута. Но и возрожденный игрок слабостью не отличался. Позднее, как только что рассказала Баронесса, ему пришлось заплатить огромный штраф и подписаться на пару заданий, чтобы очистить чуток репутацию перед огорченными таким отношением стражами Альгоры.

Но суть не в этом.

Суть во втором шансе и в той алой татуировке на спине.

Каждый, кто погиб в королевстве Аньгоры и был перемещен в начало начал, получал наспинное украшение, что даровало ему одно из двух особых умений «Прикосновение к зыбкости» или же «Узрение зыбкости». Уникальные, можно сказать умения, – во всяком случае, о таких никто раньше не слышал, изучить их с помощью денег или заданий невозможно. Единственный путь получения – гибель в королевстве Аньгоры.

Дальше перед глазами воскресшего появлялась дополнительная информация – если он хочет вернуться туда, где погиб, ему придется отыскать в древних тайниках сокрытые там призрачные книги. Ага. Так и было написано. Отыскать древние призрачные книги. И, прочитав эти самые книги – а их всего шесть – можно получить знания о том, как построить могучий артефакт, что сможет переместить тебя обратно на место последней гибели, причем не одного, а вместе с парой верных соратников.

Написано там было витиевато, мрачновато, смутновато и ваще непонятно. Но пытливые умы погибших – с помощью родных клановых яйцеголовых разумников – сумели упорядочить сию мешанину и выстроить детальную и такую приятную современным игрокам инструкцию.

По выданным приметам отыскать древние тайники. Найти к ним путь поможет умение «Узрение зыбкости».

Вскрыть тайники – с помощью умения «Прикосновение к зыбкости».

Взять книги и прочие сокровища, что мельком были упомянуты. Призрачные книги может держать только обладающий умением «Прикосновение к зыбкости», читать их может

только «Зрящий зыбкость». Такая вот закавыка. Но приспособиться можно как-то. Я листаю – ты читаешь.

Изучить книги. Сделать список требуемых особых и явно необычных строительных материалов.

Раздобыть все необходимое.

Немедленно приступить к постройке.

Запустить агрегат и с яростными криками вернуться на место гибели – прихватив с собой тяжелые рюкзаки и пару верных друзей.

Такая вот инструкция.

Что это дает? Шанс! Это дает шанс вернуться!

Чем это плохо? Шанс только один. Умерев здесь второй раз и унесшись обратно в Альгору, снова воспользоваться артефактом уже не сможешь.

Чем ценен второй шанс? Тем, что уходишь один, а возвращаетесь втроем. Это супер. А еще с собой можно – и нужно! – притащить часть ингредиентов, которые, соединившись с собранными здесь, после прочтения сложнейшего и крайне дорогостоящего по мане заклинания, смогут породить нам некоего зверя возрождения, что станет для игроков мобильной и крайне медленной платформой возрождения.

Об этом звере известно крайне мало – но вроде как это огромная черепаха. Подробней в одной из шести призрачных книг – ни одна из которых пока не найдена.

Прямо сейчас, пока мы тут в подземельях кофеек сладкий пьем – в буквальном смысле, слишком уж нас к этому приучила госпожа Мизрелл – над нашими головами развертывается тайная, но бурная деятельность. Клановые машины пришли в движение. Спешно организовываются поисковые и одновременно боевые отряды, шерстятся книжные лавки – вдруг там внезапно появилась пара ранее неизвестных пыльных манускриптов о тайниках неведомых повествующих? Вот-вот отряды, руководствуясь первыми порциями полученной после смерти информации, двинутся на поиски тайников.

Какова наша цель?

Помочь им всем, что имеется – ресурсами, информацией, беспрепятственным пропуском через свои земли. Еще надо добиться того, чтобы их, если понадобится, пропустили через свои земли и совсем другие, не связанные с нами игровые кланы Вальдиры. А это уже сложнее. Именно поэтому, высказавшись, кипящая Черная Баронесса – и не одна она – отошла в сторону, присела на один из камней и вскоре растаяла, отправившись в реал, чтобы написать несколько важных писем, которые нельзя будет применять без крайней нужды. Ведь узнай кто из кланов, что на его землях сокрыт древний тайник… разве разрешит кому-то его вскрыть? Дудки. Как минимум захочет долю – и немалую.

Пусть как всегда сложно и замудрено, но мир Вальдиры все же дал шанс.

Лично для меня уже все стало понятно – в ближайшее время умирать нельзя!

Кланы действуют быстро. Тут замешан напрямую клан Неспящих, а эти действуют не просто быстро, а молниеносно и умно – этого у них не отнять. Учитывая воспоминания воинов КМП – подземелья хоть и невероятно обширные, королевство Аньгора все же не настолько велико. Наше путешествие не должно занять недели. И раз так – есть все шансы, что тайники с призрачной литературой найдены будут быстро, вскрыты оперативно, книги прочитаны залпом, после чего тут же будет построен артефакт переноса. И плевать на затраты – оно того стоит.

Здесь, правда, возникла ненадолго проблема.

Где будет построен артефакт? Будто нарочно этот пункт остался на усмотрение игроков. В нашей эпопее участвует несколько кланов – в том числе подводных. Многие так же помогали в сборах. Короче – почти все могут захотеть, чтобы артефакт был построен именно на их

территории. Тем более, что в будущем «лифт» в потусторонний мир вполне может остаться работоспособным, и контролирующий его клан получит немало выгод…

Не успел я об этом подумать, как послышалась первая перебранка. Окинув сцепившихся равнодушным взглядом, я спокойно заявил:

– Все будет построено на территории клана ГКР! Это не обсуждается.

– А? – вернувшаяся ЧБ воткнула в меня кинжальный взгляд. – С чего бы это вдруг?

– Как не крути – это честно. – отрезал я. – И у ГКР единственного из клана нет ни с кем старых обид и терок. К тому же весь этот поход – наша затея. Можете даже голосовать – все равно в итоге выберете Тишку.

– Я, в принципе, не против. – решила Баронесса, бочком подступая к сверкающему доспехами игроку другого клана. – А ты что мыслишь?

– Не на ваших землях – точно! – отрезал тот.

Дальше мне оставалось только ждать. И через десять минут все было решено – потусторонний лифт будет построен силами всех заинтересованных кланов, и воздвигнут его в саду кланового холла ГКР.

Когда это решили, мы потопали собираться, но то и дело кто-то ненадолго выходил в реал, чтобы уже там, другими средствами связи, повторить главное игрокам, что уже познали смерть в Аньгоре и получили уникальные умения – не сметь умирать!

Не зря в дарованной им информации было упомянуто про «место последней смерти» – где помер в последний раз, туда и закинет. И если после возвращения посредством смерти из Аньгоры ты умрешь еще раз где-нибудь в другом месте… Короче – помирать нельзя!

Предупреждения, сборы, построение, размещение по плану, который учитывал наличие червоточин – я тоже кое-что поменял – заняло еще минут десять, и мы наконец-то покинули безопасную зону, уже куда смелее углубившись в темные страшные проходы.

Всегда веселее, когда знаешь, что смерть – это еще не конец.

Особенно если ты отец неугомонной юной богини, что вечно занята поисками неприятностей!

⁂

Будто решив немного побаловать отдохнувших игроков, дальше Вальдира повела нас куда менее мрачными тропками и дорожками. Темные узкие проходы сменились широкими просторными пещерами со светящимися высокими и низкими потолками. В пещерах звенели ручьи, бежали речушки, ревели бурные потоки настоящих горных рек. Тут рос старый лес, который хотелось назвать не древним и замшелым, а матерым и страшным. Деревья представляли собой грозное зрелище – согбенные великаны, что высились до потолка, после чего, изломав, избороздив скальную породу, вынужденно склонялись пред несокрушимостью гранита, начиная расти горизонтально. Поэтому казалось, что великие лесные великаны, согнувшись, с прищуром глядят вниз на далекую землю, по которой спешно движутся какие-то мелкие козявки…

Земля… рыхлый ковер из листьев, хвои и безобразных колючих червей мерзкого багрово-синюшного цвета, которые что чем-то напоминали гигантских дождевых. Вот только обычные дождевые черви не нападают, не хватают за ноги и не издают кошмарные по пронзительности вопли, что с нехилой такой вероятностью могут все сразу или только один из таких негативных эффектов, как «ватные ноги», «сокрушительная вялость», «внезапный страх», «холодная дрожь», «колкая глухота», а двум из нас так и вовсе досталась «апатия смерти», и следующие пару минут они двигались со скоростью беременных старых ленивцев.

Только черви на протяжении шести пещер, что тянулись и тянулись вперед, ведя нас все глубже и дальше. Только черви! И сколько мороки от них! Еще и невероятно живучие, легко

отбрасывающие горящие или плавящиеся в кислотных залпах части тел, передвигающиеся под листвой со скоростью бегущей антилопы…

Доставалось и ахилотам. Подводные жители Вальдиры, в сопровождении нескольких довольно мерзких на вид слизняков и еще более мерзких крупных пауков, двигались по подземным водным артериям. Так же, как и у нас, перед ними возникали серьезные преграды – нам путь преграждали бурные реки, а они останавливались у холмистых гряд. Что я заметил – сухопутники форсировали реку самостоятельно, а ахилоты, так же не прося о помощи, преодолевали холмы и сухой кустарник. Правда, им нехило помогали те самые пауки, что легко покидали воду и тащили за собой веревки с магическими пузырями, содержащими в себе пассажиров и груз. Несколько ходок – и ахилоты снова в любимой ими водичке.

Но черви доказали, что легко могут испортить жизнь и жителям глубин, доставая их даже под водой и легко навешивая на них те же эффекты. Мрак, да и только.

Черви… самые крупные достигали в длину метров восьми, в толщину – с мужское бедро. У всех на теле множество острых шипов, что складываются как зонтик, когда твари уходят в перегной. У многих на спинах длинные острые плавники со страшными зазубринами. Шипы ядовиты, плавники тоже, тела ядовиты, а еще черви плюются кислотой на расстояние до двадцати метров, сдавливают кольцами как удавы и могут утащить за собой под листву – а там, на глубине метров трех, начинается толстый слой липкой черной ледяной грязи. Мы выяснили это экспериментально, потеряв в тех пещерах четверых игроков и трех питомцев. Так же погиб один ахилот.

Официальное название червей – пеккатум анимарум. Уровни – от двухсотых и выше. Жизнестойкость – потрясающая. Как и сопротивляемость как физическому, так и магическому урону.

Мы прозвали червей крикунами.

А я, послушав совета Бома, решил, что сегодня вечером, в двигающемся сквозь российские просторы вагоне, мы будем под шум дождя смотреть какой-то невероятно старый фантастический фильм с одноименным названием – Крикуны.

Мы прорвались. Мы победили. А многие из нас прошли первую настоящую боевую закалку – в первую очередь речь о членах родного нашего клана ГКР. Они успели пережить немало приключений, но напрямую им еще не приходилось принимать участия в подобной мясорубке. И ведь это еще не самое страшное, что я видел в своей игровой жизни – стоит только вспомнить Запределье, не говоря уже о Великом Походе. Самое трагикомичное – пришлось многих ошалевших от беспрестанных битв и кошмаров игроков убеждать, что не весь мир Вальдиры настолько крут и беспощаден. Это, скорее, исключение из правил. И, разумеется, многие – и не только из нашего клана – признались, что они вообще-то нифига не желали подобной крутости. В Вальдиру они пришли, чтобы отдохнуть от тягот реального мира, и вовсе не собирались, скрипя почернелыми от магической гари заклинаний зубами, раз за разом вспарывать брюха пожравших их товарищей червей-крикунов, ощущая содрогание исполинской пещеры и морщась от рвущих слух пронзительных воплей идущих в атаку новых врагов.

Один так и вовсе заявил – я пришел в Вальдиру, чтобы жить легко и весело! На этом он с пояснениями покончил, но ему помогла Кирея Защитница, что как раз сбросила искореженный и не подлежащий починке доспех, оставшись в серой от грязи безрукавке. Отбросив треснутый шлем, она положила усталому новичку ладонь на плечо и заверила – прорвемся. И потом станет легко. Игрок Солнечный Потеряшка взбодрился, расправил плечи и кивнул, утирая черное от грязи лицо.

Случай мелкий. Но не единичный.

Поэтому встречу с очередной мирной зоной Золотых Лотосов с облегчением восприняли все без исключения. Даже суровые ветераны рухнули, едва пересекли границу. Поразительно… тут нет физической усталости. Но вот психика утомлена настолько, что некоторых игроков

пришлось буквально втаскивать за границу мирной зоны. Один за другим, едва узнав отпущенный им временной лимит, игроки растворялись, выходя в реал. Одной из последних среди Героев из игры вышла Кирея. Я и Бом, выгнав и оставшихся из нас в реал, чуть задержались и устало уселись на покрытые белым искристым мхом валуны, что выпучивались из пола под стеной этой уютной пещерки, напоминающей по форме кувшин. Мы на дне. Над нами сотни танцующих разноцветных огоньков. По стенам ползают мирные светящиеся улитки с полупрозрачными панцирями и яркие флуоресцентные змеи. В изрезавших пол пещеры каналах плещется пронизанная искрами вода, кое-где из пола поднимаются каменные ванны с густым водным паром над ними – он позволяет ахилотам высунуться из воды и спокойно общаться с сухопутниками. Этого мы с Бомом и ждем терпеливо – давно я не перекидывался парой слов с Бульком. Не факт, что Бульквариус успеет освободиться – насколько я понял, он вообще постоянно в делах, делишках и делищах – но мы ждем, тем более, что неподалеку бродит спотыкающаяся Черная Баронесса, похожая на истощавшую песчаную гадюку.

С каждым шагом она все ближе, равно как злющий Шепот, крутящийся вокруг нее ужом и что-то доказывающий. Хотя почему «что-то». Я знаю, что случилось, и почему тихушник так несчастен – один из червей уволок его фирменное страшное оружие. Пропала его шипастая светящаяся цепь. Наверняка у Шепа найдется еще одна, но, судя по тому как он горестно орал, кромсая кинжалами уходящего под землю червя-великана, цепь явно была его любимой.

Мы с Бомом сидим молча. Полуорк-ишак-танк сполз с валуна на землю, привалился спиной к другому камню и затих, слепо глядя на игру огоньков под потолком. Я еще держусь и наблюдаю за тем, как устраиваются на ночлег воины-пустынники. Им помогает Алишана, и судя по тому, как они общаются – ее отношения с родным племенем налаживаются. Алишане во всем помогает Роска, расстилающая кошмы, ищущая дрова, попутно заглядывая в каналы и явно собираясь порыбачить. Иногда она бросает быстрый взгляд на меня, и я отвечаю улыбкой. Папа здесь. Папа рядом. За Роской бродит гигантский черно-белый волк, больше мешающий, чем помогающий. Остальные волки разлеглись рядом с опустившимся на каменный пол черным артефактом. Здесь его магия «изгнания воды» уже не действует. С потолка на него насмешливо льется пара ручейков, тарабаня по парусине и виднеющемуся в разрезах черному камню.

Мы едва не потеряли артефакт в последнем столкновении с крикунами. Нас атаковали сразу с нескольких сторон. Один из флангов проломился, и я приказал воинам КМП отбросить врага назад, что они с легкостью и проделали, доказав заслуженность грозной воинской славы. Но при этом они были вынуждены оставить ненадолго артефакт – и вылезшие снизу черви, опутав левитирующий монолит, попытались утащить его в разверзшуюся землю. Помню этот кошмарный момент… мороз по коже, рвущиеся с губы ругательства, вспышки моей магии, что бьет и бьет огнем и льдом по склизким багровым телам, терновые колючие заросли, рвущиеся из рыхлой почвы…

– Ты стал прирожденным магом, Рос, – будто услышав мои мысли, заметил Бом.

– В смысле? – просипел я, не поворачивая к нему головы и продолжая глядеть на артефакт.

– Сегодня ты сражался прямо на инстинктах. Выбор заклинаний, их тасовка, частота ударов, маневры…

– Да я даже не помню, что и как там было. – признался я. – Все смешалось как в разбитом калейдоскопе.

– И все же. Молодец.

– Спасибо. Если так – это все опыт сражений волшебника в сером шарфе. – фыркнул я, вспомнив свои соло-приключения в недавнем прошлом. – Ох… устал… лишь бы не нарваться на Затухание.

– Вот-вот. Только об этом и думаю последние полчаса. Надо выспаться. Ты в реал собираешься, босс?

– Сначала дождусь доклада разведки. – мотнул я головой и покосился на подозрительно узкий проход, ведущий от мирной зоны.

Пробитый в стене овальной формы ход чем-то похож на нору гигантского червя. Из прохода исходит зеленоватое свечение, оттуда же идет ровный поток леденящего воздуха. Тянущийся по проходу глубокий водный канал скрыт под коркой льда. Туда и ушли четверо разведчика – два сухопутника и два ахилота. Они должны проверить, что там и как. Они должны узнать, что нас ожидает завтрашним утром.

Их главная цель – узнать, насколько все плохо.

Радужных надежд нет ни у кого. Все понимают – завтра будет хуже, чем сегодня.

Вопрос в том, насколько хуже…

Мы дождемся. Оценим. И попытаемся придумать, что с этим делать.

Мы ждем…

Столь же грязная и мрачная, как и мы, Черная Баронесса молча уселась на соседний камень. Шепот, подобно верному псу, улегся у ее ног и устало прикрыл глаза. Уже только по нему – по отказавшемуся от разведки азартному тихушнику – можно было судить, насколько тяжко нам пришлось во время последней проходки.

– Есть предположения по грядущему? – едва слышно поинтересовалась ЧБ.

– Червоточины. – проворчал Бом. – И снова червоточины, чтоб их…

– Монстры. – почти безразлично прошелестел Шепот.

– Я промолчу. – хмыкнул я, и никто не стал уточнять, почему я вдруг решил оставить свои догадки при себе.

С нас хватило и Аньглубинглота, чудовищной рыбины, способной проглотить целый остров и целиком и полностью порожденной моим больным воображением.

Теперь я держу все свои фантазии и догадки при себе. Я вообще ничего не описываю вслух. И, стал молчаливей раза в три, я каждое слово стараюсь взвешивать и заранее прикидываю, к каким последствиям может привести сказанное.

Не знаю, кто наделил мои слова силой воплощаться в Вальдире. Но узнаю – позже, когда на это появятся время и силы. Пока же я буду следовать старой мудрой поговорке. Слово – серебро, а молчание – золото.

Мы подождем…

– Червоточины и монстры. – повторила ЧБ предположения Бома и Шепота. – Если лишь это – проблем нет. Но я знаю Вальдиру. Знаю ее подлый нрав… все уникальные локации, подобные этой, не могут обойтись без…

Из задрожавшего воздуха вывалилась фигура в черном, рывком стянула с головы капюшон:

– Там гигантский монстр! – выпалил вернувшийся разведчик. – Меня послали сообщить и скрины показать. Ребят… это просто… просто… я не знаю…

– Давай. – вернувшая часть деловитости ЧБ усилием воли заставила себя выпрямиться, а следом и встать, показывая несокрушимость главы Неспящих. – Пугай.

– Вот!

Я тоже поднялся, глянул на замерцавший воздух, где один за другим начали появляться четкие яркие скриншоты. Чем дольше я глядел, тем плотнее сжимались мои цифровые зубы. Рядом скрежетал клыками Бом.

Скрины были представлены последовательным рядом. Разведчик дополнял их сначала сбивчивыми, а затем все более четкими и лаконичными комментариями, поясняя самое главное.

Темный обычный проход, заполненный сосульками, инеем и снегом, что становится светлее с каждым шагом. Проход расширяется, превращаясь в длинный зал с ледяными колоннами, внутри которых застыли различные предметы и существа. Вот выход из зала – могучая каменная арка с богатой резьбой. Изрезанные надписями на неизвестном языке стены. За выходом – бездна. Широкое ущелье, чье дно теряется в темноте, откуда вырастают иззубренные каменные острия пиков. Со стен вниз срываются многочисленные водопады. От арки через бездну тянется узкий каменный мост, опирающийся на вершины редких каменных колонн. Мостик представляет собой что-то вроде крытого плитами дырявого желоба, из которого хлыщет вода. По плитам пройдут сухопутники, столь же узкий водный путь предоставлен и ахилотам.

Противоположный конец моста упирается в точно такую же арку. Примерная длина моста – метров двести. Ее вполне можно принять за ширину ущелья.

На этом приемлемые новости заканчиваются.

Противоположная сторона ущелья покрыта странной массой, представляющей собой месиво из спутанных колючих ветвей с немалым количеством закрытых розовых бутонов, что больше походят на мерзкие кожаные мешки. Часть ветвей оплетает противоположную сторону мостика, увешав его гирляндами бутонов. Ветви постоянно в движении, а розовые бутоны неравномерно пульсируют и, судя по внешнему виду, внутри них может быть все, что угодно, но только не пестики и тычинки. Вообще, впечатление такое, что внутри цветов скрыты пойманные пчелы, пытающиеся вырваться наружу.

Эта единая безымянная масса является одним гигантским существом, что показали навыки разведчиков, которые четко отдетектили, что впереди только один противник. Определить врага не удалось. Вроде бы где-то в каменном поднебесье мелькнуло раз что-то красное – может, даже имя этой твари. Но ближе разведчики подойти не решились, оставшись внутри зала с ледяными колоннами и пользуясь магическими и механическими приборами наблюдения.

Никаких других входов не замечено, но они могут быть скрыты льдом и спутанными ветвями.

На скринах заметно, что над тем ущельем плохая погода – падает мелкий колючий снежок, что иногда переходит в ленивый град. Ветер самый плохой – порывистый и непредсказуемый, часто меняющий направление. Хуже некуда, когда ты шагаешь по узкому обледенелому мосту без перил.

Самые страшные ожидания подтвердились. Нас ждет битва с кем-то вроде хранителя. Страж моста… страж ущелья… да плевать, кем он себя считает, и кто он по статусу. Без боя там вряд ли пройдешь. И, следовательно, нам придется пробиваться силой…

– Должен быть иной путь! – убежденно заявила Баронесса, растерявшая усталость и вялость после столь сокрушительных новостей.

Да и остальные вдруг почувствовали себя куда бодрее.

– Лазейка. – кивнул Шепот.

– Может и не быть. – повел головой Бом. – Это Страж. Хочешь пройти дальше – уничтожь. Вряд ли он возрождается.

– И достижение особое быть должно! – подпрыгнул Шепот. – Да! С шикарными жирными бонусами… м?

– Как нам тащить по этой узкой дорожке чертов артефакт? – спросил я. – Там ветер… артефакт левитирует над полом в полутора метрах. Не выше. Если его сдует с моста… он рухнет. А за ним прыгнут все пустынники.

– Черт… – замерла Баронесса. – Действительно…

– А ветер там бывает очень сильный! – подлил масла в огонь разведчик. – Мы тяжелый камень бросили – он по горизонтали улетел со скоростью пули! Еще что замечено – особо

сильные порывы ветра как-то связаны с оживлением монстра. Он чуть сильнее зашевелится – ветер в разы! Не знаю, почему… может, выдох?

– Похоже на выдох. – согласился Шепот.

– Эта злая губительная тварь не имеет легких, чтобы дышать. – мягко и вкрадчиво заметил вдруг появившийся в нашем кругу изумрудный сгусток воздуха.

Мы отскочили. Даже я двигался с удивительной для мага скоростью. Любой начинающий тихушник позавидует. Свистнули разрезавшие воздух кинжалы, вспыхнули огни магии в моих поднятых ладонях.

– Спокойствие, добрые чужеземцы. – прожурчал изумрудный сгусток и… обрел четкие очертания, превратившись в улыбающегося и разодетого в роскошные одежды… эльфа…

Вернее, в эльфа-призрака, судя по его бестелесности.

– Рад представиться первым – в знак доверия и добросердечности. – склонил украшенную золотым ободом голову эльф. – Мое имя очень длинно и сложно. Вы можете называть меня Кастиэлем. И, разумеется, я не мертв. Я и мой отряд будем рады помочь вам в переправе через реку мертвых Ахромн и в битве с мерзким чудовищем Аньлоаль.

– Эльфы. – сказал я.

– Эльфы. – прорычал Бом. – Плохо. Очень плохо!

– Эльфы… – с крайней задумчивостью произнесла ЧБ.

– Мы – эльфы. – с улыбкой подтвердил призрак Кастиэль.

– Он сказал «мы». – добавил я.

– Плохо. Очень плохо. – повторил озирающийся Бом.

– И призрак почему-то говорит не как призрак. – задумчиво потер я подбородок. – Скорее, как… коварный бизнесмен из длинного фильма-драмы, где в конце выяснится, что главный советчик и улыбчивый друг – предатель.

– Плохо. Очень плохо. – горестно покачал головой полуорк.

– Точно. – очнулась от легкого ступора ЧБ. – Он говорит странно… будто считает себя живым…

– Я жив и в прекрасном самочувствии! – радостно улыбнулся Кастиэль, после чего совершил вокруг себя мягкий грациозный пируэт, не забыв столь же грациозно и игриво отставить полупрозрачную ножку. – В ближайшие столетия смерть не грозит мне, добрые незнакомцы, встреченные в мрачном подземелье.

– Еще один, не верящий в собственную смерть. – театрально прошептал я Бому.

– Спать пора. – зевнул тот во всю пасть. – А нас дохлые эльфы тормозят своими пируэтами… че тебе надо, призрак?

– Говорю же – я не призрак! – улыбка эльфа, как бы это ни казалось невозможным, стала шире раза в два. – Я отправлен сюда при помощи могущественнейшего древнего заклинания, что сумело пробить почти непреодолимые магические преграды и доставить мою душу сюда – на перепутье темных страшных путей, заполненных ужасными чудищами… и я благодарен вам, друзья! Ведь только благодаря вам магические барьеры подземелий Аньгоры стали чуть слабее – это произошло едва только еще живые ступили на дороги мертвых, чем породили особую пульсацию, кою вполне можно назвать безмолвным криком…

– Щас вырублюсь. – подытожил я, потягиваясь. – Кастиэль….

– Слушаю тебя, друг Росгард!

– Ты знаешь мое имя?

– И не только твое, о благородный чужеземец! Черная Баронесса, Бом, Шепот, Алый Барс, Пылающая Злоба, Кирея Защитница, Алишидара Лих Дуорос, юная богиня Роска… я знаю много имен!

– Это все же не обычный призрак. – кивнула Баронесса и яростно шлепнула себя по щекам, пытаясь стряхнуть сонливость. – Ладно… хорошо… сейчас мы соберемся с мыслями, и все обсудим…

– Какое мудрое решение! – призрачный эльф восхищенно закатил глаза. – Потрясающе… я с великой радостью и…

– Аньгралла делериус тарма. – ласково произнесла подошедшая Алишана.

– Ай! – эльф бешено дернулся, подпрыгнул, его вдруг шатнуло к проходу, ведущему к мостику над бездной. С трудом заставив свои ноги остановиться, он тяжело подышал пару секунд, круто развернулся и протянул руку к Алишане: – О великая сострадельница душам… я не призрак! Я…

– Аньгралла делериус тарма. – произнесла Алишана.

– А-а-а! – закрутившись юлой, Кастиэль подобным методом преодолел пару метров, снова остановился, всадил ладони в карманы блистающей одежды и, достав что-то, швырнул над собой.

Золотистые тяжелые искры упали на каменный пол, образовав вокруг Кастиэля идеальный круг. Эльф выкрикнул несколько слов на мягком певучем языке. Искры полыхнули и погасли. На их месте остались лежать реально огромные кукурузные зерна – каждое с мой кулак.

– Благословенные зерна кукурузы сладкой! Сомкнитесь снова! Держите и меня! – закрутился в круге призрак, умудрившийся материализовать призрачную кукурузу.

Кастиэль продолжал кричать – на понятном нам языке – разные странные слова, призывающие распотрошенный кукурузный початок снова соединиться и держаться вместе крепко-накрепко. От кукурузных зерен протянулись тонкие лучики, упершиеся в эльфа. Едва это случилось, Кастиэль облегченно затих, нервно массируя мочки ушей и тяжело дыша.

– Это орочье шаманство. – тихо сказал Бом, чуть наклонившись ко мне. – Эльфы считают их магию грязной и никчемной.

– Что-то не похоже. – фыркнул я. – Вон как громко орал про початок…

Тем временем Кастиэль сумел пережить очередной «посыл» и попытался снова:

– Воительница и сострадательница! – уже чуть резче произнес он. – Услышь же меня! Я не призрак! Мое бренное тело живо! А душа послана сюда…

– И полнится безумцами сей мир. – грустно вздохнула Алишана и успокоительно улыбнулась: – Воды Аньгоры потушат пожар твоего больного разума, несчастная душа. Аньгралла делериус тарма!

От слов Алишаны эльфа выгнуло в пояснице, он сделал крохотный шаг назад, затрясся, замигали световые лучики, круг кукурузы начал искажаться.

– О дубы вечнозеленые священные! – орал размахивающий руками Кастиэль, выглядящий так, будто в него бил свирепый ветер. – О серые великие ели малых предгорий Аххмаррна! Дайте мне силы! ДАЙТЕ МНЕ СИЛЫ!

– Аньгралла делериус тарма! – сразу трое воинов-пустынников выставили перед собой руки, нацелив их на ушастого бедолагу, и произнесли универсальное, судя по всему, заклинание.

– О-О-О-О-О! – ноги эльфа оторвались от пола, его вышвырнуло из взорвавшегося круга и шмякнуло о стену. Намертво вцепившись в трещину, буквально вбив в нее руки чуть ли не по локоть, Кастиэль протяжно завопил, пытаясь переждать ментальный ураган.

Бом живо подался вперед, заработал руками, а когда вернулся назад, на полу не было ни единого зернышка. Выудив лапищу из любимого заплечного мешка, полуорк протянул мне… огромную попкорнину размером с мою голову:

– На!

– О-о-о… – удивленно произнес я, принимая подарок и сдувая с него пыль. – Соль есть?

– Конечно!

– И мне дайте! – возмутилась ЧБ.

– Ты не из нашего клана. – помотал башкой полуорк. – Вы сами по себе.

– Дай чуток! А я найду лучшего оливкового масла! Оно, правда, для заклинания одного… но ради попкорна…

– Поделись. – попросил я, принимая мешочек с солью и глядя на мотающегося на стене эльфа, чем-то похожего на позолоченное рваное полотнище флага во время тайфуна.

Еще через минуту мы, сидя рядком, с хрустом поглощали посоленный и сбрызнутый маслом попкорн, глядя на продолжающийся безнадежный поединок между странным эльфом и удивленными его непокорностью воинами Мертвых Песков.

– О воины-пастыри путешествующих душ! О надзирающие над мрачными проходами преддверий Аньгоры… выслушайте же меня! – вопил растерявший всю свою аристократичность эльф, чьи руки медленно, но неотвратимо, вылазили из той трещины, куда он их запихнул. – Я жив! Жив! А в конце того прохода ужасное и неведомое вам чудовище!

– Твоей душе нечего бояться, если это рыгхр. – едва-едва заметно улыбнулась Алишана и подняла руку для следующего пасса.

– НЕТ! Погоди! Помедли! То чудище – пострашнее любого рыгхра! Ведь Аньлоаль – это павшее божество! Божество, низвергнутое нами! Бездумное божество Аньлоаль, что в незапамятные времена было вынужденно уничтожено нами и оказалось здесь, благодаря невероятному повороту судьбы! Я знаю очень многое о нем! Я расскажу! Ведь я Кастиэль – могущественный чародей и пятый в очереди на Янтарный Престол!

– Воды Аньгоры остудят твой пылающий в горячке разум… бедняга… Аньгралла делериус тарма!

– А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! Я же умру! Умру! Меня пожрут! Или я окажусь так далеко, что связь с моим телом прервется навсегда! А-А-А-А-А! Пощадите! Пощадите! Как говорится в вашей славной дружной общине – япки об загривок! Вишней в дышло! А-А-А-А-А! А-А-А! И все же я держусь! Ха-ха-ха! – браво проорал болтающийся на стене эльф. – Я силен и могуч! Я держусь! Моя магия сильна, а стойкость великолепна!

Вперед шагнула Роска, ткнула пальцем в Кастиэля:

– Аньгралла делериус тарма!

– ААААААААААААААААААААААААААААААААААААА!

Хрустя попкорном, я глянул на Алишану и Роску затем на ЧБ, потом на Кастиэля, следом на темнеющий проход и пробурчал:

– Пока хватит, Роска. Остановись и ты, Алишана. И других останови. Нам надо выслушать бредни этого призрака…

– Как скажешь, нгаму Росгард.

– Пф! – надулась Роска. – Парус рваный! Еще пара моих слов…

– Девочка! Не надо! – провопил эльф. – Прошу тебя! Я покажу тебе место для лучшей рыбалки на огромных восхитительных окуней! Покажу, где скрываются в тени омутов древние щуки!

– О-о-о… ну я запомню. – кивнула дочь и гордо почапала прочь.

– Как же много он о нас знает. – прищурился я.

– Будем пытать? – осведомился Бом.

– Обязательно будем пытать!

– Я же все слышу! – возмущенно проорал Кастиэль, что теперь был похож на бродягу, а не на эльфийского аристократа.

– Еще кукуруза есть? – деловито осведомился Бом.

– Нету… мои карманы пусты…

– А если проверю?

– Что? Ты не веришь слову представителя древнейшего благородного рода? Да как ты смеешь!?

– Аньгралла…

– А! А! Стой, стой могучий орк! Погоди! У меня есть в карманах пара важных и любых моему сердцу мелочей, но я с радостью поделюсь!

– Ну вот. – довольно осклабился Бом. – Слазь и показывай.

– Заодно покажешь, что спрятано в сапогах. – добавил я, скользя взглядом по медленно опускающейся на пол фигуре эльфа. – И те золотые штуки в волосах.

– Э-э-э-э… – протянул Кастиэль, глядя на нас с Бомом совсем другим взглядом.

– Э-э-э-э… – протянули ЧБ, Шепот и Солнечный Потеряшка, так же глядя на нас.

– Зачем ты здесь, Кастиэль? – спросил я, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы смахнуть с глаз серую пелену, а заодно ненадолго прогнать царящую в гудящей голове путаницу. – Но! Говори, как есть, эльф из благородного рода. Если ты начнешь юлить… ты будешь изгнан туда, откуда обычно нет возврата.

– Я говорил чистую правду, о недоверчивый и легендарный Росгард! – гордо вскинул голову Кастиэль. – Там, – он указал на темный проход, – живет монстр! Ужасный и бессмертный монстр! Ведь это павшее божество! Я здесь, чтобы рассказать вам о его слабостях. Я здесь, чтобы покаяться за всех эльфов, что были вынуждены совершить ужасное деяние – убийство бога! – ради спасения целого мирного края. Я здесь, чтобы помочь вам в грядущей битве! Я здесь, чтобы просить вас о крохотной и даже смешной любезности – за которую вы получите вечную благодарность правящего ныне в нашем священном лесу древнего эльфийского рода ОллДаррандиэль! Я здесь, чтобы позднее, пользуясь всеми своими силами и магией, помочь вам преодолеть весь ваш путь до самого конца. Вот зачем я здесь, о Росгард!

Поморщившись, я помассировал виски и глянул на Бома. Тот, выпятив нижнюю губу, чуть подумал и проворчал:

– Как всегда. Им что-то надо, и за цветистой паутиной слов они прячут свои личные цели. Это эльфы, Рос. Я не люблю эльфов…

– Какие ужасные слова. – поник Кастиэль. – Ужасные! Разве не эльфы сделали так много для светлого мира над нами? Разве не эльфы, не щадя душ и животов своих, сражались с темными полчищами, всегда приходили на помощь союзникам – и даже полуоркам и оркам! – дабы помочь им отбить очередную атаку страшного врага? Разве не эльфы своей магией спасали гибнущие от засухи и саранчи урожаи, а вместе с ними и жизни простых людей? Разве не эльфы трижды останавливали ужасные наводнения, когда величавые реки выходили из берегов и своими водами сокрушали все на своем пути, сравнивая с лица земли холмы, леса и селения? Что ж! Ты можешь не любить эльфов, мрачный полуорк Бом, о чьей жадности давно наслышаны даже в эльфийской столице. Но ты не можешь не признать – эльфы творят добро!

– Не забывая при этом потребовать немалую награду позднее. – в игру вступила Черная Баронесса. – Еще ни разу помощь эльфов не была бескорыстна. Я свидетель тому! Если спасенным селениям было нечем заплатить – за спасение они отдавали часть своих земель, тем самым увеличивая эльфийские территории!

– Все так! Кто спорит? Но разве мы выгоняли селян с нашей земли? Нет! Мы позволяли им остаться. И продолжали заботиться о них!

– Их поля зарастали дикими травами, а следом и молодым лесом!

– Но это не лишало их еды! Мы помогали селянам освоить новые умения! Благодаря нам они начинали разбираться в лекарственных травах, познавали секреты целебной алхимии, становились умелыми лесничими, бортниками! Мы исправно поручали и поручаем им частые и щедро оплачиваемые охотничьи миссии – проредить поголовье расплодившихся волков, срубить к несчастью умершие деревья, выкорчевать гнилые пни, укрепить камнями речные берега, помочь в осушении гиблых болот! Приди в любое поселение – оно живо и процветает!

– Я видела целые города, уничтоженные лесом! И мне, хоть я и чужеземка, горестно это! В старые добрые времена я проводила в тех городах дни и недели напролет…

– Мы прибавляем наши земли миром… мы щедро платим! Мы не забираем силой! И разве остальные расы не делают то же самое, о Баронесса? Разве гномы не ищут вечно способа урвать себе еще кусок земель? А люди? Правитель Альгоры покоряет остров за островом, устанавливая свою власть! Да что там расы! А кланы чужеземцев? Разве ты сама в свое время не отбила свои огненные земли у их исконных владельцев – огненных элементалей, что никогда ни на кого не нападали и вовсе не покидали своих курящихся вулканическим дымом владений?! Разве ты не воздвигла на месте их древнейшего храма, посвященного Огненному Оку свою клановую цитадель, что впитала в свои стены всю магию придавленного и погребенного ею храма? Где сейчас те мирные полуразумные элементали? Их нет! Хотя однажды разведка и донесла, что воющие огненные фигуры были замечены в дыре фундамента твоей цитадели – после одного из страшнейших катаклизмов, что повредил увенчанную всевидящим оком мрачную крепость Барад-Гадур! Неужели и правда добрая и милостивая Черная Баронесса превратила племя огненных элементалей в рабов, обреченных стать вечными стражами Барад-Гадура и отдавать клану Неспящих свои магические силы? О Небо! Как ужасно это звучит! Вот уж воистину верное название было дано тем пылающим землям – Юдоль Мрака! Поистине, мрачные дела творятся там!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.